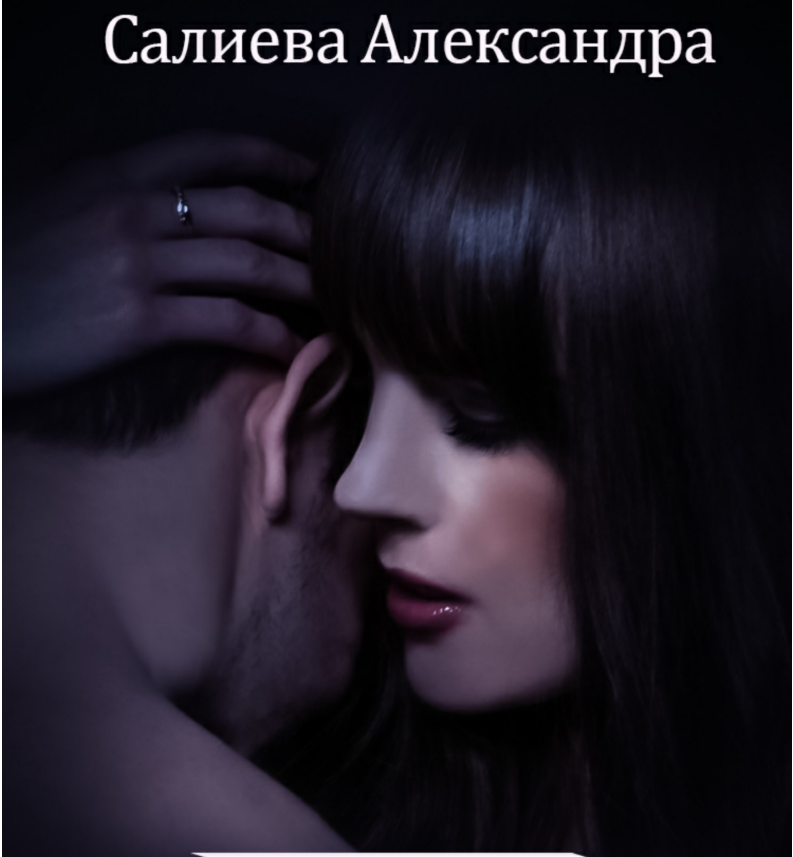

Салиева Александра

Абсолютная
ЛОЖЬ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Александра Салиева

Абсолютная ложь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39488125

SelfPub; 2018

Аннотация

Он называл её "Ангел мой" и был для неё воздухом. Но как дышать, если воздуха больше нет? Остались только сумасшедшая боль и ненависть, толкающие на опасный путь. Дорога мести темна и одинока, с неё не свернёшь... Так думала Вероника, пока в её жизни не появился Александр. Циничный. Рациональный. Невозмутимый. Он всегда считал, что знает, чего ждать от жизни. И пусть между ними нет ничего общего, только страсть не считается с правилами, сильнее здравого смысла, ярче самых нежных чувств и опаснее самой жгучей вражды...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	42
Глава 4	60
Глава 5	76
Глава 6	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

*Случайных случайностей не бывает.
Бывает только иллюзия случайности.
«V значит Вендетта»*

Глава 1

Лос-Анджелес. Штат Калифорния. Настоящие дни

– Вот же дерьмо! – в который раз выругался мужчина, медленно шагая вверх по винтовой лестнице в зону для VIP-клиентов.

Поднявшись на второй этаж, он остановился, придирчиво оглядев место, куда пришёл. Шикарный голливудский ночной клуб – горячая точка для модников, модельеров, молодых бизнесменов, знаменитостей и их подросших деток. Александру Картеру приходилось бывать в подобных заведениях не единожды, но оттого привычнее не становилось.

По лучшим традициям ночных заведений, в клубе рассекали полуобнажённые гоу-гоу танцовщицы и официантки, одетые в балетные пачки, а атмосфера представляла собой празднество бархата, шикарных люстр и кованых узоров на стенах – этакий викторианский зал, даже с соответствующими картинами. Всё в красных и синих тонах. Публика по большей части тусовалась около барной стойки, заказывая местные фирменные коктейли и пританцовывая под диджейские сеты.

Настроения не прибавляло и то, что он не спал уже третьи сутки. Прошёл лишь час, как последнее задание было закончено и сдано по отчётности. От воспоминаний о недавней миссии Картера передёрнуло в приступе омерзения. Но ни-

чего не поделаешь: нравится – не нравится, работа есть работа. Будучи главой частного охранного предприятия, Александру приходилось вкалывать непрерывно до тех пор, пока не валился с ног от усталости. Ещё бы – владелец компании только и творил, что подсовывал для личного исполнения самые деликатные и заковыристые дела, требующие строгого соблюдения конфиденциальности. Сам Алекс мог бы доверить некоторые моменты сподручным, но Сэм Льюис безоговорочно был уверен лишь в нем одном, а дел, требующих особого подхода, в последнее время становилось всё больше и больше. Теперь оставалось лишь усмехаться над самим собой, вспоминая о том, что когда-то Картер надеялся, будто бы со временем по мере роста бизнеса давнего друга удастся отдохнуть.

– Город Ангелов не спит, но и от своей бессонницы не страдает. Не понимаю, почему ты до сих пор не привык, – раздался за спиной Алекса насмешливый голос Сэма.

Лицо Картера исказила досадная гримаса. Раз друг выразился как конченный дебил, выдавливая намёки на философию бытия, значит пытался произвести впечатление на кого-то поблизости. Развернувшись лицом к Сэму, Алекс только утвердился в своём мнении.

Высокий сутулый миллионер добродушно улыбался во весь рот, приобнимая за талию шатенку в коротком белом платье без рукавов в стиле ретро. Круглый вырез горловины и широкий пояс с декоративными заклёпками на фоне длин-

ных распущенных волос и выразительных серых глаз придавали хрупкой фигурке ещё больше худобы и бледности. К тому же, на первый взгляд, девчонка едва ли достигла совершеннолетия.

– Я думал, ты один, – намекнул Алекс на нежелание общаться в её присутствии.

Если бы Картер знал, что друг уже успел подцепить девушку, то и не ехал бы сюда. Судя по довольной физиономии Сэма, о делах теперь и речи быть не могло.

– Знакомься, Ники – Александр Картер, – проигнорировал эмоциональный выпад Сэм.

– Ты не обращай внимания, он немного не в себе, – блондин усмехнулся, смерив предупреждающим взглядом друга. – Устал, наверное. Сейчас вот выпьем, и он станет заметно добрее.

Шатенка натянуто улыбнулась, отчётливо ощутив враждебность нового собеседника. Не так она планировала провести этот вечер. Но синие глаза брюнета, так и переполненные презрением в её адрес, только подстёгивали принять негласный вызов.

– Я в бар, – не отводя пристального оценивающего взгляда от Алекса, сказала Ники. – Возьму что-нибудь покрепче, – накрашенные жемчужно-коралловым блеском губы растянулись в ехидной насмешке. – Вдруг твой друг, Сэм, и правда поподреет в этом случае.

Девушка без промедления направилась в сторону лестницы.

цы, чтобы спуститься в бар, как и сказала, а мужчины расположились на ближайших пустующих диванчиках.

– Мог бы быть и поприветливее, – отпустил злорадное замечание Сэм.

Алекс прикрыл глаза, растирая пальцами виски. Всего несколько минут в этом заведении, а голова стала болеть ещё сильнее, чем прежде.

– Ты сказал, что есть новое задание, – пытаюсь оставаться спокойным, произнёс Картер, уходя от предыдущей темы разговора.

Очередную одноразовую любовницу в компании Сэма он видел со стабильным постоянством, и на этот раз его реакция и правда была несколько более резкой, чем обычно. Он и сам не мог понять почему. Наверное, всё дело в усталости, хотя на удивление её Алекс уже не ощущал.

– Да, – ответил Сэм. – Если выгорит, можем вообще больше не заниматься грязной работой. В случае успеха, этого будет вполне достаточно, чтобы обеспечить нашим ребятам и фирме стабильное будущее в верхних строчках международного рейтинга.

Александр заинтересованно уставился на блондина, ожидая дальнейших пояснений.

– Григорий Вермут – наш новый заказчик, Алекс.

Брови Картера поползли вверх от удивления. Работа на известного русского миллиардера была для них как золотое руно. Если им удастся справиться, можно будет записы-

вать будущих клиентов в очередь, да ещё и выбирать: за что браться, а за что нет.

– Я согласен, – не раздумывая, сказал Алекс.

– Не сомневался, – хмыкнул Сэм. – Только есть одно условие, друг.

С учётом того, что могло бы перепасть в ближайшем будущем Картеру, ему было всё равно, что там за дополнительное условие. За последние шесть лет он привык к разного рода закидонам толстосумов, оплачивающих его работу. Казалось, частного сыщика уже ничем не удивишь, поэтому даже на появление Ники, вернувшейся из бара в сопровождении официанта, он довольно улыбнулся.

– О деталях поговорим завтра, – продолжил Льюис.

Александр согласно кивнул, наблюдая, как на столешнице из красного дерева перед ним появляются графины с водкой и апельсиновым соком.

– А вот про условие, думаю, стоит рассказать тебе сейчас, – дополнил блондин.

Картер нахмурился. В присутствии посторонних они никогда не обсуждали работу, а это наводило на нехорошие подозрения.

– Стоит ли? – холодно отрезал Алекс.

Девушка к тому времени успела расположиться напротив брюнета. Неприкрытая насмешка, играющая на её лице, не ускользнула от Картера, оставляя неприятный осадок внутри.

– Ники будет сопровождать тебя всё время, что ты будешь занят работой по делу Вермута, – поспешил «обрадовать» Сэм.

Взгляд синих глаз затянулся такой ледяной пеленой презрения, что девушка невольно содрогнулась, ведь Алекс и не подумал прекратить смотреть на неё, ярко демонстрируя, что думает по этому поводу.

– Желание заказчика... или твоё, Сэм? – только и спросил он сухо.

– Это сейчас не имеет значения, – влезла в разговор Ники. И это для Картера значило только одно – Вермут вообще не в курсе про участие девчонки. Это казалось совсем невыносимым для брюнета. Да что в ней такого, что ей будет позволено надоедать Алексу своим постоянным присутствием?!

– Условие не подлежит обсуждению, друг, – дополнил Льюис. – Будет только так.

Блондин бросил в сторону Ники извиняющийся взгляд. Холодная ярость мгновенно переполнила брюнета. Он чуть ли не впервые в жизни ошибся, решив, что девица одноразовая для Сэма.

И как он пропустил тот момент, когда друг нашёл себе постоянную пассию, которая к тому же решила запустить свои ручки в совместное дело их жизни? Или ей интересно только подобраться к Вермуту?

Ни то, ни другое не успокаивало. Либо Ники уже охому-

тала разум Сэма и теперь Алексу придётся терпеть постоянное присутствие шатенки, либо, что ещё хуже – она решила поймать рыбку покрупнее. Других объяснений мужчина не находил.

– Может, уже станем добрее? – наигранно беззаботно произнесла девушка.

Она тепло улыбнулась Сэму, бросив мимолётный взгляд на спиртное. Льюис тут же сорвался с места, мешая алкоголь и апельсиновый сок, расставляя стопки для троих. Внешне новая знакомая казалась равнодушной и спокойной, но Алекс нутром чувствовал, что это всё напускное.

После троица много пила, даже не задумавшись о закуске. Сэм травил байки из прошлого, на которые Ники беззаботно улыбалась, демонстративно игнорируя поведение мрачного Алекса. А для Картера после пятой рюмки всё стало неважно. Бессонница и усталость дали о себе знать. Он уже еле удерживал сознание в реальности, с каждой минутой всё больше и больше склоняясь к тому, что в данное время необходимо только сон, а остальное пусть пока катится к чёртовой матери.

Череда времяпрепровождения в компании друга и его спутницы превратилась в сплошной туман, где Александр, словно механическая кукла, понятиливо кивал на какие-то вопросы и не забывал заливать в себя очередную предложенную порцию простенького, но довольно крепкого коктейля. Пришёл в себя Картер только к рассвету, а оглядевшись по

сторонам, так и вообще обречённо простонал.

Новенький салон Audi R8, звуки плещущихся поблизости волн Тихого океана, как и Ники, полулёжа расположившаяся на водительском сидении и пристально изучающая мужчину, не оставляли и шанса на то, что Алекс не облажался по полной программе, оставшись наедине с девушкой лучшего друга и работодателя.

– Что я забыл в Малибу? – пытаюсь вспомнить хоть что-нибудь за последние часы, машинально поинтересовался Картер вслух.

Брюнет развернулся лицом к девушке, пытаюсь по её реакции разобрать, как далеко они успели зайти в уединении. Ники же с интересом разглядывала широкий разворот плеч, рельеф крепких мышц, чётко прорисовывающихся даже сквозь одежду, и немного суровые, но от того не менее красивые черты лица Алекса. Изначально девушка планировала провести эту ночь с Льюисом, но, увидев Картера, сразу поняла, что Сэм – ничто, и она приложит все усилия, чтобы этот упрямый своенравный брюнет сдался на её милость. Как минимум, потому что в деле Вермута в действительности блондин останется в стороне, а как приятное дополнение – этого мужчину ей действительно хотелось.

– Сэму пришлось срочно уехать по делам, и он просил присмотреть за вами, – спокойно пояснила Ники. – Я не знала, где вы живёте, а вы были не в состоянии произнести хоть что-то внятное, вот я и привезла к себе домой. Не оставлять

же вас одного.

Мысленно чертыхнувшись, Алекс вновь откинулся на спинку сиденья, уставившись в потолок. Поразмыслив несколько секунд, мужчина пошарил по карманам. Они были пусты. Ни бумажника, ни телефона.

Знал же прекрасно, что не стоит пить в таком состоянии!

– Дай мне позвонить, и через минуту ты меня уже не увидишь, – пришёл к единственно правильному, на его взгляд, решению Алекс.

Только Ники была настроена на совершенно иное:

– Батарейка села, – виновато улыбнулась она.

Лицемерие давно стало ощутимой частью её жизни, поэтому враньё далось легко и убедительно.

– Ладно, сам как-нибудь, – пробурчал мужчина, потянувшись к дверной ручке.

– Нет! – не сдержалась девушка, чем удивила собеседника. – Мы можем зайти в дом, там я заряджу телефон, и вы сможете позвонить куда собирались, – добавила уже более спокойно.

Алекс прищурился, пытаясь понять, что он упускает во всей этой странной ситуации, но пока в голову ничего толкового не приходило. Усмехнулся про себя, только сейчас осознав, что девушка обращается к нему на «Вы», даже в разговоре поддерживая дистанцию. Это злило. Словно она опасалась его. Нет, конечно, мужчина понимал, что Ники поступает совершенно верно, но тем не менее злости не станови-

лось меньше.

– Хорошо. Идём, – угрюмо согласился брюнет.

Ники одобрительно улыбнулась, а вскоре парочка покинула автомобиль, направляясь к белому двухэтажному коттеджу. Несмотря на кажущуюся компактность, внутри дом оказался очень просторным. Полы из натурального дерева, светлая мебель нейтральных оттенков, огромные окна, позволяющие разглядеть красивый вид на побережье, – всё так и веяло морской тематикой окружающего пространства. Пока девушка скрылась на втором этаже, Алекс позволил себе прогуляться по первому, выйдя на террасу. Здание буквально нависало над прибоем и возвышалось благодаря высокому фундаменту, не касаясь естественной природной среды. Рассматривая жилище, мужчина невольно усмехнулся, думая о том, сколько же миллионов пришлось выложить его другу за такое дивное творение. Девушка явно только-только переехала. К этому выводу привели нераспакованные коробки, хаотично расставленные в нескольких местах, а также то, что среди интерьера не было ни одной личной вещи, которую было бы возможно соотнести с Ники. Вспомнив новенькую ауди, Алекс так и вообще мгновенно разозлился. То, что ей самой не по карману такие расходы, – очевидно.

Почему он был не в курсе? Почему не уследил за другом?!

То, что Сэм пускает слюни при одной только мысли о присутствии девушки поблизости, было ясно как день, как и то, что Ники не разделяла пылкой бестолковой влюблённости

Льюиса.

– Твою мать! – брюнет ударил по периллам, не сдержавшись.

– Вы чем-то расстроены? – раздался поблизости растерянный тон хозяйки дома.

Мужчина вздрогнул. Не слышал, как она вернулась.

– Дело не в тебе, – холодно отрезал Картер.

На секунду ему показалось, что в серых глазах девушки промелькнула обида, но уже через мгновение Ники вновь смотрела на него равнодушно. И это разозлило Алекса ещё больше. Захотелось причинить ей боль, чтобы вновь увидеть в этих серых глазах хоть что-то настоящее, не скрывающееся за фальшивой маской безразличия.

– Хотите кофе? – предложила шатенка.

Она и правда была напряжена до предела. Всё шло совсем не так, как планировалось. Ники вовсе не рассчитывала на то, что Алекс протрезвеет так скоро. Это усложняло осуществление поставленной на ближайшее время задачи. И, пока она неотрывно смотрела в синие глаза, предаваясь своим раздумьям, мужчина всё больше и больше распалялся. Заставить показать истинные чувства – любые, неважно, что это будет: гнев, злость, обида, или же радость, – стало словно навязчивой идеей, а предложение остаться в доме ещё ненадолго лишь подстегнуло вспыхнувший интерес. Нет, в её взгляде не было чего-то откровенного и призывающего. Алекс не смог уловить в жестах ничего, что бы мог-

ло надоумить на то, что предложение выпить кофе значило нечто иное или служащее сигналом к чему-либо. И он снова злился. Мужчина и сам не понимал, почему, но всё обстояло именно так, поэтому он с лёгкостью принял предложение.

– Было бы неплохо, – ухмыльнулся Картер.

– Хорошо, – бесцветным голосом ответила девушка.

На лице шатенки промелькнула слабая улыбка, а затем она отвернулась, направившись на кухню. Мужчина отправился следом.

– Я только переехала, – пояснила Ники, обходя одну из нераспакованных коробок на пути.

То, что она чувствовала себя неловко, не осталось незамеченным для Картера.

– Так и думал, – откровенно усмехнулся он, думая о том, что неловкость – это уже что-то, в сравнении с ничем.

Его голос прозвучал довольно грубо. Ники остановилась, резко разворачиваясь к собеседнику лицом. Алекс не ожидал резкой остановки, поэтому едва не налетел на девушку. Пришлось ухватиться за женские плечи, чтобы оставить дистанцию и не повалиться на пол вместе с рядом стоящей.

– Я вам не нравлюсь, – хмуро произнесла она.

Шатенка начала терять контроль. За всю жизнь Алекс стал первым мужчиной, кто вообще позволил себе проявить открытую враждебность по отношению к ней. Как с этим справиться, девушка ещё не поняла.

– Ты меня злишь, – неожиданно даже для самого себя при-

знался Картер.

– В самом деле? – проскользнуло неприкрытое ехидство в ответ. – И чем же?

Её ладони непроизвольно сжались в кулаки. Злость одолевала не единственный разум в этом доме в настоящий момент. Алекс молчал. Он и сам до сих пор не знал причины, да и в сознании билась лишь одна единственная мысль: Какие же хрупкие эти плечи, что сжимают его руки.

Не дождавшись ответа, Ники горделиво вздёрнула подбородок, собираясь выпроводить гостя прочь, ведь стало совершенно ясно, что ничего хорошего не выйдет, а тратить время на пустое она просто не могла себе позволить. В серых глазах зажегся упрямый огонёк. В синих – ответно вспыхнул, наконец, осознанный интерес. И это был именно тот момент, который изменил всё. Для них обоих.

Глядя на бледную девчонку, в которой, как ни старался, не мог найти абсолютно ничего, что могло бы по обыкновению зацепить Александра Картера, мужчина понял, почему на самом деле так бесила мысль о том, что Сэм не ровно дышит по отношению к Ники. Зависть. Жгучая, неистовая, сводящая с ума зависть овладела его душой. И она толкала на безумные мысли, о которых он совершенно точно ещё пожалеет, но сейчас, стоя совсем рядом с девушкой, чувствуя, какая она хрупкая и в то же время неприступная, Алекс уже не думал о последствиях.

Отнимая руки от плеч Ники, он придвинулся ещё ближе.

Большим пальцем левой руки мужчина провёл по её губам, а правой рукой сжал тонкую талию, не позволяя отстраниться. Внезапная перемена в поведении брюнета застала шатенку врасплох, и она только и смогла, что интуитивно облизать губы. Последнее и заставило переступить последнюю границу, которую успел установить перед собой Картер.

Не церемонясь и не задумываясь о последствиях, он буквально дотащил девушку до кухни, где усадил на столешницу, не давая опомниться, впиваясь в податливые губы грубым жёстким поцелуем. Не заботясь о том, что слишком торопится, Алекс подобрал подол платья, задирая муслиновую ткань до талии. На секунду показалось, что в серых глазах мелькнул страх, но мысль тут же исчезла, подавляемая новым развязным поцелуем. Его руки блуждали на внутренней стороне её бёдер, отчего Ники выгибалась навстречу и прижималась к мужчине крепче, тихо постанывая. Уловив ответную реакцию, он и не стал церемониться, расстёгивая штаны, чтобы уже вскоре одним резким толчком утолить своё желание оказаться внутри неё.

– Чёрт! – вскрикнула она, судорожно вцепившись в его плечи при первом же проникновении мужской плоти.

Алекс замер, не решаясь продолжить начатое. Лицо шатенки исказила гримаса боли, а тело словно окаменело. Сама девушка до крови прикусила нижнюю губу, закрыв глаза. Тяжело дыша, она явно пыталась справиться с самой собой. С тем, что чувствовала сейчас. Прислушавшись к собствен-

ным ощущениям и тому, что видит, мужчина не сразу, но понял, что только что натворил.

– Твою мать... Серьёзно, Ники? – отстранившись, удивлённый до немыслимых пределов, произнёс он хриплым полужёпотом. – Ты хотя бы совершеннолетняя? – тихий ужас так и плескался во взгляде синих глаз.

Картер ещё не до конца поверил самому себе, но её кровь, оставшаяся на нём, не могла противоречить тому, что случилось.

– Мне двадцать три, – холодно и равнодушно отозвалась девушка.

Серые глаза вновь стали безучастными ко всему, как и прежде, в который раз ввергая Картера в пучины злобы. Ники с лёгкостью спрыгнула со стола, лишь немного поморщившись при приземлении, и, поправив подол платья, отправилась прочь из кухни.

– Я так полагаю, кофе вы уже не хотите, – обронила она лениво, даже не оборачиваясь. – Увидимся завтра, Александр.

Только мужчина не собирался всё оставлять как есть. Как бы сам ни относился к противоположному полу, но допустить того, чтобы его считали последней сволочью...

– А ну вернись! – он нагнал её в два шага, хватая за руку, разворачивая к себе лицом. – Почему ты не сказала? – поумерив тон, продолжил он.

Взгляд Ники застыл. Стало очевидно, что объяснений Алекс не дожждётся.

– Почему ты не сказала? – медленно и с нажимом повторил Картер.

Мысли о том, как двадцатитрёхлетняя девица, которую посчитал не иначе как содержанкой, оказалась девственницей, так и вообще никак не могли ужитья в его голове.

– Забыла, наверное, – гордо вздёрнула подбородок шатенка. – Да и слова мне особо никто не давал, – добавила, желчно ухмыльнувшись.

Прокрутив в голове собственные действия за прошедшие десять минут, Картер не мог не согласиться с ней. Чувство вины настигло гораздо быстрее, чем он мог себе предположить.

– Прости, – едва слышно произнёс Александр. – Я не... – подобрать более подходящих слов не удалось, – животное. Прости. Просто не подумал ни о чём таком.

– – Не подумал о чём? – выдавила из себя очередную усмешку девушка, несмотря на то, что внутри неё всё так и кричало от боли. И не только физической. – Да и за что вы просите прощения? Я получила то, что хотела, – отдёрнула руку, освобождаясь от захвата мужских пальцев. – Пусть и не в такой форме, как предполагала. Ну да ладно... не буду задерживать вас. Телефон там, – указала на стационарный аппарат, висящий на одной из стен коридора. – Думаю, выход вы найдёте сами, – улыбнулась, но на этот раз улыбка вышла печальной. – Так будет лучше, поверьте.

Серые глаза предательски заблестели, и она поспешно от-

вернулась. На этот раз Алекс не стал останавливать поднимающуюся вверх по лестнице Ники. Почему-то казалось, что ей и так слишком больно, чтобы усугублять ситуацию. И что-то подсказывало – просить прощения стоило совсем по-другому. Да и Александр Картер ещё никогда не сдавался просто так. И всегда знал, когда следует повременить с действиями... Эта девушка не станет исключением.

Глава 2

Один из пригородов Санкт-Петербурга. Шесть лет назад

Барная стойка, буквально выплетенная из чёрного стекла, сегодня казалась сосредоточием местных завсегдатаев. Ни одной представительницы женского пола. Вероника знала каждого из них по имени, как и то, что они из себя представляли. И ненавидела. Всей душой она ненавидела их. Просто потому, что ненавидела весь мир. Каждое движение либо жест, брошенная реплика или невольный смех, пусть они и были искренними, заставляли гнев внутри девушки закипать с новой силой. Но, несмотря на то, что чувствовала, расположившись за круглым столиком в дальнем углу, она с упорством заядлого мазохиста продолжала смотреть на них.

Парочка молодых удачливых предпринимателей, ставших таковыми благодаря их отцам, бурно обсуждала свои последние автомобильные приобретения. Несколько мажоров, единственным занятием которых было лишь прожигать родительские деньги, толкали сплетни о том, кто, когда и сколько подвигов совершил в отношении местных девиц. Рядом – так называемые друзья, постоянно тусующиеся в их компании и за их счёт, одобрительно кивали и изредка посмеивались над очередной плоской шуткой. Прочие мелкие представители местной элиты просто тусовались рядом, чтобы быть как все. И он... Самый главный среди всей этой

клоаки – сын местного мэра, горделивым молчание наблюдающий за происходящим с бутылкой тёмного нефилтрованного чешского в руках. Владислав Матвеев. Как и всегда, одет с иголочки. Чёрная рубашка, небрежно заправленная в тёмные джинсы, подчёркивала омут тёмно-карих глаз и красивый профиль с правильными чертами лица. Он бесил её больше всех. Просто потому, что вечно улыбался. Даже сейчас Влад продолжал улыбаться и делать вид, что жизнь прекрасна.

Да как он может изображать подобное радушие, если не прошло и трёх дней, как под холодной могильной плитой похоронили его единственного настоящего друга?! Её старшего брата. Или их дружба была очередным пунктом достижений единственного и неповторимого сына Вячеслава Матвеева?

– Ник, по-моему, тебе уже хватит, – вырвал из пелены мрачных мыслей голос подруги.

Румяная белокожая брюнетка в коротеньком облегающем сером платье только вернулась из туалетной комнаты. Взгляд золотисто-карих глаз недовольно уставился на опустевший графин, ещё совсем недавно наполненный водкой, после чего красноречиво перешёл к почти полному графину с апельсиновым соком. На сегодня это было единственным, что они обе употребляли внутрь. И если первая знала меру, то, похоже, подруга давно забыла о ней.

Вероника лишь тоскливо взглянула на неё в ответ и про-

молчала. Знала, что Катерина не осуждает. Просто беспокоится. Но оттого легче на душе не становилось.

– Давай домой, – предложила Катя. – Андрей звонил. Он подъедет минуты через три.

– Не, – поморщилась Вероника, – ты езжай, а я ещё немного побуду здесь.

– Одна? – недоверчиво поинтересовалась кареглазая.

– Ну почему же одна? – ухмыльнулась подруга. – Смотри, какая чудная компания тут собралась. Найду себе кого-нибудь... в друзья на ночь.

– С дуба рухнула? – не удержалась Катерина, недовольно поджав губы. – Они же придурки конченные тут все, а ты... – девушка замялась на секунду, после чего тихо добавила: – Юра бы не одобрил.

Вероника рассмеялась так громко, что большая часть присутствующих обернулась.

– Если бы он был здесь, тогда можно было бы поинтересоваться его мнением, – злобно выпалила Вероника. – Но поскольку мой старший брат больше не будет опекать меня, буду делать что хочу! – поднялась из-за столика. – А хочу я... – взгляд серо-голубых глаз придирчиво обвёл помещение бара, – его! – ткнула в первого встречного их тех, кто только вошёл.

Катерина обернулась в указанную сторону. Тройка молодых людей лет двадцати – двадцати двух была ей не знакома. Не местные.

– Если ты предпочитаешь свалить со своим занудным дружкой, не буду задерживать, – мстительно добавила Вероника.

Девушка предельно ясно отдавала себе отчёт в том, что только что обидела подругу. Да и сделала это намеренно. Уж очень ей хотелось, чтобы Катерина ушла и предоставила Веронику самой себе. Нехитрый приём сработал.

– Позвони, когда протрезвеешь, – буркнула брюнетка, подхватывая лежащий на стуле клатч стального цвета.

Не прошло и минуты, как Вероника осталась предоставлена сама себе.

Девушка внимательно присмотрелась к парню, в которого совсем недавно ткнула пальцем. Высокий, немного худощавый, одет в синие джинсы и белую футболку. Русые волосы топорщились в разные стороны, хотя было заметно, что владелец пытался справиться с ними. Лаковые ботинки чёрного цвета начищены до блеска.

Быстренько прикинув в разуме, что экземпляр мужского пола довольно сносный по внешним параметрам, Вероника двинулась к барной стойке, около которой уже заказывал напитки незнакомец. Разговор завязался легко и быстро перетёк за столик, где прежде сидела девушка. Парня звали Олег, большего Вероника не запомнила. Впервые за всю свою жизнь она общалась с мужчиной, и он проявлял к ней открытый интерес с определённым подтекстом. Она знала, к чему всё идёт. И не была намерена отказываться. Надеж-

лась, что это хоть немного поможет забыться. Раньше, благодаря контролю старшего брата, никто не позволял себе такого в адрес Вероники. И это было так ново и непривычно, что мысли об этом занимали её больше, чем то, что говорил Олег.

Молодой человек потягивал одну сигарету за другой и не сводил с неё глаз. От запаха никотина Веронику немного подташнивало, а от большого количества выпитого спиртного кружилась голова, но она продолжала делать вид, что её всё устраивает, изображая искреннее воодушевление на каждую его реплику. В то же время она не забывала поглядывать в сторону Матвеева, но казалось, что ему абсолютно всё равно, чем занята новая парочка. Словно он и не заметил сомнительной компании Вероники. Прошло около часа, прежде чем, наконец, началась финальная часть недолгого знакомства с Олегом. Парень пригласил девушку сменить обстановку на более приватную. И только она открыла рот, чтобы выразить своё согласие...

– Друг, – положив руку на плечо Олега, дружелюбно произнёс Влад, возникнув рядом настолько неожиданно, что Вероника так и не смогла обратно закрыть рот от удивления, несмотря на то, что дар речи у неё пропал ментально, – эта девочка не для тебя. Найди себе другую.

Сидящий напротив девушки парень недовольно прищурился, обернувшись, но как только понял, кто перед ним стоял, то лишь молча кивнул и, коротко попрощавшись, направился...

вился на выход из бара. Веронике осталось лишь усмехаться. Золотой мальчик, коим называли Матвеева, всегда влиял на людей подобным образом. Никто не смел перечить ему в открытую или проявлять враждебность. Мало кому хотелось получить волчий билет в городишке с населением в сорок тысяч.

– Я тебе не девочка, – злобно прошипела Вероника, как только место Олега занял Влад.

– В самом деле? – нарочито удивлённо округлил глаза парень, и добавил мрачно. – Может, стоит проверить?

От проявленной наглости дар речи девушки снова отказал. К такому повороту она не была готова. Щеки запылали от стыда, а воображение уже вовсю рисовало самые непристойные картинки. Неожиданные даже для неё самой. Вероника рассеянно взглянула в лицо собеседника, хранившее гаденькую усмешку, и глубоко вздохнула.

– Да пошёл ты, Матвеев, – единственное, что удалось выдать из себя.

Влад в очередной раз усмехнулся, залпом допивая остатки содержимого своей бутылки, и, оставив стеклотару на столешнице, поднялся со стула.

– Пошли, – приказным тоном обронил он. – Домой тебя отвезу, – развернулся в сторону выхода, но потом понял, что девушка не спешила отправляться следом. – Особое приглашение ждёшь?

Возвращаться в пустую квартиру Веронике не хотелось.

Отца не было в городе, а мать ещё вчера отправили в санаторий, чтобы измученная горем женщина находилась под круглосуточным присмотром. Каждый переживал потерю близкого человека по-своему. На учёбу не надо – весенние каникулы, а что делать со съедающим душу одиночеством Вероника не знала. Да и пребывать в компании ходячего напоминания о старшем брате не желала также.

– Я с тобой никуда не поеду, – собравшись с мыслями, отказалась Ника.

– Что так? – изломил в удивлении бровь Влад. – Ещё минуту назад ты была готова ехать с кем угодно и куда угодно... Давай, Ника, вставай. Поехали домой, – мельком взглянул на циферблат хромированных часов на своей левой руке, – мне ещё в одно место смотаться надо. Извини, но времени на уговоры у меня нет. Пошевеливайся.

– Вали, куда хотел. Я сама дойду... – заупрямилась Вероника.

Парень тяжело вздохнул и подошёл к ней вплотную, сдёргивая с места и толкая на себя. Лёгкий стул из гнутой древесины, на котором девушка сидела прежде, с грохотом рухнул на пол. Ника и без того чувствовала себя неважно, и теперь головокружение усилилось, а тошнота норовила вот-вот исполниться не только по ощущениям, но и на практике. Устоять на ногах удалось лишь потому, что виновник ухудшения её состояния удержал второй рукой за талию.

– Не зли меня, Ника. Я обещал твоей подруге, что отве-

зу тебя домой. Или ты сядешь в мою машину добровольно, или... – договорить Матвеев не успел.

– Или что? – нагло перебила девушка. – Только тронь меня... ты знаешь, что потом будет.

Вероника попыталась освободиться от жёсткой хватки, дёрнув руку назад, но не удалось. Парень сжал её запястье сильнее, намереваясь довести начатое до конца.

– Влад... – предупреждающий тон подошедшего заставил обоих перестать сверлить друг друга злобными взглядами.

Невысокого роста плотного телосложения сотрудник местного охранного предприятия был Веронике хорошо знаком. При его появлении она облегчённо вздохнула, надеясь, что Павел вразумит разозлившегося Матвеева. Какой бы ни был у последнего статус – устраивать разборки в общественном месте ему не позволят.

– Всё нормально Паш... мы уже уходим, – не отводя взгляда от Вероники, сухо ответил парень.

– По-моему, уходишь здесь только ты, – воспользовалась случаем девушка.

И вновь попыталась освободиться.

– По-моему, ты совсем охренела, – не остался в долгу Влад.

И сжал руку ещё сильнее.

– Вам определённо стоит выйти на улицу, подышать свежим воздухом и там поговорить, – добавил Паша.

Спорить с детишками, чьи папаши потом сравняют ноч-

ной клуб с землёй, если что не так, – не хотелось, но выполнить свои обязанности он должен был. К тому же, немного поразмыслив, охранник решил, что уж лучше пусть они ругаются в другом месте... там, где не его территория. Так спокойнее будет. Да и казённая мебель целей.

– Слышала? – ехидно поинтересовался Матвеев у спутницы. – Пошли!

Через минуту парочка стояла на крыльце. Влад не соби­рался останавливаться, волоча за собой упрямыцу, но Вероника не соби­ралась сдаваться так легко.

– Отвали! – в очередной раз попыталась освободиться де­вушка.

– Подружкой своей будешь командовать, – злобно проце­дил сквозь зубы Влад, делая шаг вниз по ступенькам.

Звук входящего на его мобильном заставил остано­виться и взять трубку. Справиться одновременно и с гаджетом, и с девушкой было довольно проблематично, поскольку Ника продолжала упираться. И не только словесно, но и нога­ми, пытаясь остаться на месте. Взглянув на экран последнего слова финских технологий, парень заметно помрачнел.

– Да, – холодно отозвался он в трубку.

Что говорили на том конце связи, Вероника не разобрала, но зато умудрилась вывернуться и отойти на шаг назад, пока парень отвлёкся. И, пока она судорожно соображала, как ей избавиться от назойливой заботы, Влад успел закончить короткий разговор.

– Буду через пять минут, – сказал и отключил сигнал входящего.

Матвеев на секунду прикрыл глаза, вымученно выдохнув.

– Ник, у меня правда нет времени, но я обещал Кате, что не оставлю тебя здесь. Будь хоть раз нормальной. Поехали, а?

– Я лучше такси возьму, – неожиданно спокойно отозвалась Вероника. – Тебе же надо ехать, так что не буду занимать твоё драгоценное время.

Девушка замерла в ожидании. Пусть она и не собиралась ехать домой, но это был единственный в настоящий момент выход, чтобы Влад оставил её в покое. Парень окинул взглядом парковку перед клубом, заметив пару припаркованных автомобилей с жёлтыми шашечками.

– Хорошо, – согласился он. – Идём, я тебя провожу.

Вероника едва удержалась, чтобы не скривиться в ответ на такую «заботу», но покорно пошла следом за Владом. Не прошло и минуты, как белая Chevrolet Cruze тронулась с места, увозя девушку с территории ночного заведения под пристальным провожающим взглядом Матвеева в сторону её дома, адрес которого продиктовал таксисту он же.

В салоне пахло приторно-сладким освежителем в стиле «морской бриз», отчего приступ тошноты Вероники усилился. Водитель едва проехал четыре квартала, как девушка попросила притормозить, после чего буквально вывалилась из машины, упав на колени, тут же высвободив содержимое же-

лудка прямо на обочину.

– Пожалуй, мне лучше прогуляться пешком, – выпрямившись, произнесла она. – Всё равно недалеко осталось.

Пожилой мужчина охотно кивнул. За работу заплатил Матвеев, а тратиться на химчистку, если девушку стошнит снова, но уже в салоне, не хотелось. И даже то, что до указанного адреса оставалось более чем три четверти пути, было для него маловажным фактом. Он лишь протянул хозяйке оставленный на пассажирском сидении лаковый клатч чёрного цвета, после чего незамедлительно уехал.

Не успела вылетевшая из-под колёс пыль от быстрого старта осесть на дорогу, как первые мелкие капли дождя упали на плечи Вероники. Но непогоде девушка только порадовалась. Она любила запах дождя, обожала гулять в такое время и совсем не боялась простыть, несмотря на то, что красивые белые балетки на её ногах, созданные из вязаного узора поверх тонкой подошвы, быстро промокли.

Подняв лицо к беспросветному тёмному небу, Ника глубоко вдохнула еле уловимый запах озона и впервые за последние три дня искренне улыбнулась. Пусть улыбка и была печальной, но зато настоящей. Резкий порыв ветра прошёлся по распущенным волосам цвета спелой вишни и пробрался под незастёгнутый жакет перламутрового цвета, вызывая лёгкую дрожь.

Череда ярких вспышек и оглушающих раскатов грома обрушилась на город, вместе с густой пеленой водной стены,

жёстко бьющей со своей высоты. Наверное, именно поэтому девушка не слышала приближающего на высокой скорости автомобиля, пока неспешно шла вперёд, отклонившись от курса обочины довольно далеко. Визг тормозов и последующий за ним лёгкий, но оттого не менее ощутимый удар, отбросивший её на несколько метров вперёд, также оказались неожиданными. Острая жгучая боль, начиная от области поясницы, прострелила тело прежде, чем Вероника упала на залитый ливнем асфальт, завалившись на бок. Перед взглядом промелькнули незнакомые номера московского региона – вполне обычные, незапоминающиеся, если не считать аббревиатуры Еду Как Хочу, закреплённые на серебристом Audi A6. Сознание разрывалось осколками боли, и Вероника закрыла глаза в надежде, что она скоро закончится. Насо всем. И не только физическая.

– Гадство! – послышался незнакомый баритон с лёгкой хрипотцой.

Чьи-то сильные руки бережно подобрали девушку с дороги, а уже вскоре Ника перестала ощущать дождь. В лёгкие проник запах кондиционера для кожи и дым зажжённой сигареты, успевшие пропитать салон автомобиля. Захотелось вдохнуть поглубже. Удивительно, но обычно запах никотина Вероника не переносила, а тут... даже глаза открыла от удивления.

– Потерпи немного, – спокойно произнёс водитель, закрывая за собой заднюю дверцу.

Он быстро вернулся за руль и тронулся с места.

– Куда ты меня везёшь? – полушёпотом спросила Вероника.

В горле пересохло, и говорить громче не удавалось.

Девушка приподнялась и села. Находящийся за рулём бросил мимолётный взгляд в зеркало заднего вида, наблюдая за её действиями.

– Думаю, двигаться пока не стоит, – сказал он.

– Куда ты меня везёшь? – повторила девушка, начиная нервничать.

Ни о чём другом она и думать не могла. Одно дело, когда соглашаешься поехать с малознакомым парнем к нему домой, понимая, для чего, и совсем другое – абсолютно неизвестно с кем и неизвестно куда. К тому же, запомнившиеся ей московские номера доверия не внушали абсолютно.

В салоне играла *Gangsters Paradise*. Именно поэтому водитель не расслышал ни её первый вопрос, ни второй. Но этого Вероника не поняла.

– Останови на хрен свою грёбаную тачку! – громко и требовательно сказала девушка, стараясь не выдать в голосе тревоги и паники, целиком и полностью поглотившие рассудок. – Я никуда с тобой не поеду!

Просьба Вероники не заставила себя ждать. Частично. Водитель вдавил педаль тормоза до упора, останавливая машину. Только выйти девушке не удалось. Механизм блокировки сработал ещё до того момента, как она смогла дотянуться до

дверной ручки. Теперь Вероника позволила себе предаваться истерике в открытую. Парень же был само спокойствие. Он неспешно нажал кнопку аварийной остановки и медленно развернулся к своей новой пассажирке. Взгляд тёмно-карих, почти чёрных глаз пристально прошёлся по ней с ног до головы.

– У тебя шок, – произнёс он.

– А ты псих с маниакальными наклонностями, – выпалила она прежде, чем успела сообразить, что именно сказала. И чтобы избежать чувства собственного стыда, добавила еле слышно. – Выпусти меня, пожалуйста.

Левая бровь молодого человека в изумлении поползла вверх, но он быстро справился с эмоциями и добавил, всё так же сохраняя хладнокровие:

– Я отвезу тебя в травмпункт. Тебе медицинская помощь нужна.

Объяснение было вполне логичным. За вспышкой несвойственных эмоций, Вероника только сейчас поняла, что её поведение выглядело нелепым. Конечно, он отвезёт в больницу, раз она пострадала в ДТП. С чего вообще взяла, что может быть что-то иное?

Девушка облегчённо выдохнула, но едва водитель решил вернуться к управлению транспортным средством, как вспомнила о том, что больница – последнее место, где хотела бы сейчас оказаться. Да и существенных повреждений не чувствовала в себе. Разве что уязвлённая гордость. Даже

боль в пояснице была не столь ощутима, как прежде.

– Не надо в больницу. Со мной всё нормально. Я тут выйду.

Она машинально потянула за дверную ручку, но та не сработала.

– У тебя кровь идёт, – укоризненно скривился парень, вновь внимательно рассматривая девушку через зеркало заднего вида.

Левый рукав мокрого и испачканного в грязи когда-то перламутрового жакета насквозь пропитался кровью. Только сейчас Вероника обратила на это внимание. Она рассеянно осмотрела испорченную вещь, после чего с сожалением глянула на любимые чёрные брюки, выглядевшие не лучшим образом, и на фоне этого порадовалась, что оранжевый топ без бретелей остался почти сухим и не испачканным.

– По твоей вине, между прочим, – не удержалась от обвинений Вероника. – Так что можешь в качестве извинений выполнить мою просьбу и открыть дверь.

– Ты шла прямо посреди проезжей части. Я не виноват, что ты попала под колёса. Видимость плохая. А для прогулок под дождём существуют тротуары, – —невозмутимо отозвался он.

И так и не снял с блокировки центральный замок.

– Чего ты ко мне привязался? – возмутилась девушка. – Не поеду я в больницу!

Он уже и сам думал о том, чтобы отвезти её домой, ведь,

судя по всему, серьёзного ущерба не было, а быть уличённым в том, что сбил человека, не очень хотелось. Но сам не понимая почему, продолжал настаивать.

– Почему? – хмуро поинтересовался незнакомец.

Вероника закатила глаза, тяжело вздыхая.

– Я несовершеннолетняя, если ещё не понял. Они обязательно доложат родителям, а те... – девушка замялась, сообщая более подходящую формулировку к словосочетанию «не должны знать о том, что я шляюсь по кабакам ночи напролёт».

– Не хочешь, чтобы знали, где ты провела эту ночь? – усмехнулся в догадке молодой человек.

– И что с того? – фыркнула она. – Тебе-то какое дело?

Взгляд серо-голубых глаз выражал лишь презрение, ярко демонстрируя, что Веронике глубоко плевать о том, что думают остальные.

– Ладно, не хочешь в больницу, не надо, – неопределённо пожал плечами молодой человек. – Отвезу тебя домой, – и, чтобы не выслушивать очередное возражение, поспешно добавил: – Не пойдёшь же ты в таком виде?

Незнакомец снова оказался прав. Вероника не могла не согласиться, как бы ей того ни хотелось, поэтому и не стала спорить, когда Audi тронулась с места.

– Куда ехать, скажешь? – поинтересовался парень, доехав до ближайшего перекрёстка.

– Парковая, тридцать три, – назвала адрес Вероника.

– Синарский район? – уточнил молодой человек.

Подумать о том, откуда, будучи не местным, молодой человек может так хорошо знать город, она не успела. То, что парень был не из этих краёв, она поняла совершенно точно. И дело не только в машине. Такого бы она запомнила, даже если бы увидела всего раз в жизни на долю секунды.

– Он самый, – хмыкнула девушка, – а что?

Водитель потянулся к приборной панели за рулём, доставая из лежащей там золотистой пачки Davidoff сигарету. Приоткрыв окно, он щёлкнул зажигалкой, прикуривая, и с видимым удовольствием затянулся первым дымом.

– Далековато для пеших ночных прогулок в одиночестве ты забралась.

Вероника не стала отвечать. На язык так и напрашивалась какая-нибудь дерзость, но провоцировать молодого человека ей не хотелось. Какое ему дело до того где она ходит и с кем?

Девушка отвернулась, бесцельно разглядывая окно, за которым продолжала буйствовать стихия. Смотреть на широкую спину, обтянутую в хлопковую чёрную футболку с длинным рукавом, закатанным на три четверти, явно занимающегося спортом мужчины не хотелось. Точнее, очень тянуло к подобному занятию, поэтому и не стала, стараясь избавиться себя от раздумий о мужской привлекательности.

Собственная озабоченность противоположным полом, за последние часы посещающая с завидным постоянством, так

и вообще подлежала безжалостному подавлению даже в мыслях. Раньше Вероника не замечала за собой ничего подобного и, вспоминая старшего брата, решила, что будет и дальше придерживаться одобренной им линии поведения. Хватит приключений.

Audi притормозила на полпути до намеченной цели. Даже сквозь непрекращающийся ливень Вероника смогла разглядеть неоновую вывеску, переливающуюся красной надписью FARMACIA24 на входе в круглосуточную аптеку.

– Ты обещал отвезти меня домой, – негромко произнесла девушка.

Но водитель уже не слышал, выйдя наружу. Замок центрального замка тут же щёлкнул, не позволяя сбежать в отсутствие владельца территории.

– Точно странный... – выдохнула Ника.

Следующие пять минут прошли в ожидании возвращения молодого человека, а ещё в попытках побороть на своём лице расплывающуюся отчего-то довольную улыбку. Вернулся парень не с пустыми руками. И сел не на водительское место, а рядом с девушкой на заднее сиденье.

– Что это? – недоверчиво скосилась Вероника на картонный пакетик в его руках.

– Будем играть в доктора, – улыбнулся он.

Незнакомец помог девушке избавиться от жакета, после чего осмотрел её руку. Вероника не сопротивлялась. Хотя такая мысль посетила не один раз, пока он сосредоточенно

исполнял задуманное, методично обрабатывая повреждённые участки кожи.

Раньше по-настоящему искренне о ней заботился только старший брат, но на то была причина. И впервые кто-то проявил к ней внимание просто так. Не потому, что её отец вознаградит, или не из страха, что могут быть последствия. Просто так. И это казалось Веронике непостижимым и странным. И в тоже время вызывало внутри неведомые ранее эмоции. Тёплые. Благодарность и... что-то ещё, чего и сама пока не поняла.

– Как тебя зовут? – поинтересовался, беря в руки бинт.

– Не скажу, – захотелось поупрямиться девушке.

– Почему? – искренне удивился он.

Взгляд ставших почти чёрными глаз встретился с серо-голубым. Вероника задержала дыхание, любуясь мужчиной, и пропустила вопрос мимо слуха. В голове билась лишь одна мысль. О том, как хотелось прикоснуться к гладковыбритому загорелому лицу и почувствовать его тепло на своей ладони. О том, что будет именно так, даже не сомневалась.

– А ты оказывается ещё та врединка, – поморщил нос молодой человек.

Тёмные брови нахмурились, а уголки губ Вероники ответно дрогнули в новой произвольной улыбке.

– Может быть, – беззаботно отозвалась она, думая о том, что и сама не знает, как его зовут, что вызывало бесспорный интерес.

Но поскольку уже начала играть в недотрогу, то отступить поздновато.

Вскоре повязка была наложена, после чего водитель вновь вернулся за руль, а через несколько минут серебристый седан подъехал к пятиэтажному кирпичному зданию, на фасаде которого значилась синяя табличка с надписью «Парковая, 33».

– Если захочешь ещё погулять, выбирай более безопасное место, – вместо прощания, произнёс водитель, прежде чем Вероника закрыла за собой дверцу.

– Я подумаю, – усмехнулась девушка.

Больше не смотря в сторону автомобиля, она направилась домой.

Глава 3

Звук отъезжающей Audi A6 отозвался горьким сожалением в сознании Вероники. Но она не стала оборачиваться. Ливень немного сбавил обороты, но оттого стекающие по голым плечам капли не становились теплее. Оранжевый хлопковый топ промок в одно мгновение. Девушка сразу же замёрзла. Жакет остался в машине. Быстрым шагом добравшись до подъезда и забравшись по ступенькам, только в тот момент она поняла, что сумки при себе нет. Клатч остался лежать на дороге, когда её сбила машина. А в нём были и ключи от домофона и квартиры и телефон, и деньги.

Вероника беспомощно уставилась на закрытую дверь, думая о том, что сейчас примерно около четырёх утра и ещё не скоро появятся прохожие, которые смогут помочь войти. Да и запасные ключи от жилища возможно будет раздобыть не раньше восьми–деяти часов. Позвонить кому-нибудь и попросить помощи тоже не представлялось возможным.

– Гадство! – вскрикнула в сердцах девушка, пнув с досады дверь.

Потеря сумки стала последней каплей, перевешивающей чашу весов и без того еле значащейся выдержки. Впервые за три дня, Вероника просто дала волю эмоциям и, присев на скамейку перед домом, позволила себе рыдать, закрыв лицо ладонями. Последний раз девушка плакала, когда ей бы-

ло десять. Ногу свело судорогой, и она чуть не утонула в реке, но старший брат быстро среагировал и вытащил вовремя. Тогда она точно так же рыдала, но только не в одиночестве, а уткнувшись лицом в мощное плечо своего заступника. И именно тогда Вероника пообещала Юре, что всегда будет сильной и не будет плакать.

Сегодня она нарушила своё обещание. Окончательно сломалась.

Солёные дорожки стекали по щекам, смешиваясь с пресными каплями дождевой влаги, стекающей по длинным прямым волосам цвета спелой вишни, но Веронике уже всё равно, как она выглядела. Пугающая пустота заполонила разум, норовя захватить и душу. Одиночество. Никогда прежде девушка не чувствовала себя такой одинокой. Покинутой всеми. Даже когда рассматривала фотографии изуроченного металла, прежде бывший машиной Юры, хотелось верить, что это всего лишь дурной сон, а когда-нибудь она проснётся, и светловолосый голубоглазый старший брат вновь улыбнётся своей самой лучшей тёплой улыбкой. И даже когда невидяще смотрела, как чёрная земля сыпалась на покрытый лаком деревянный ящик, то хотела верить, что это всё неправда. Ведь она не видела тело. Гроб был закрытым. Предпочитала думать, что это лишь жуткое недоразумение, которое со временем обязательно разрешится. Только сейчас Вероника осознала, что этого не будет никогда... Зияющая пустота наступала. Пробиралась в душу, забирая вместе

с собой всё светлое, что когда-то было в этой жизни. И она не могла справиться с ней. Да и не хотела. Желала лишь раствориться в этом ощущении и забыть навсегда. Всё. Не знать и не помнить. Просто не быть.

– Решила прогуляться ещё? – знакомый баритон выдернул в реальность.

Вероника отвела ладони от лица и увидела перед собой водителя серебристого Audi. Он сидел перед девушкой на корточках и участливо рассматривал её. Парень промок насквозь. По загорелому лицу стекали крупные капли дождя. Но казалось, он не замечал непогоды. Видел только ту, что сидела перед ним. Так неотрывно и пристально смотрел на неё, что в свете предрассветного полумрака Веронике показалось, что чёрные глаза по краю радужки отливали серебром.

– Сумку потеряла. На дороге осталась, – хрипло пояснила она. – Не могу войти внутрь.

Конечно, девушка врала. Нет, не в словах. В причине своих слёз. Ей уже давно было плевать, что стало с вещами. Но в этом она не призналась бы никому. Хватало и того, что смогла признаться самой себе. Стремление исчезнуть и раствориться в небытие только усилилось, едва Вероника поняла, что он видел, как она плакала. Интересно, как давно он здесь? И почему вернулся?

– Ты забыла в машине, – пояснил он на застывший на лице вопрос, положив жакет на скамейку рядом с девушкой.

– Спасибо, – попыталась улыбнуться она.

Попытка вышла довольно жалкой и совсем не убедительной.

– Ты вся промокла, – продолжил парень. – Поехали, по-
ищем твою сумку?

Он протянул руку, с ожиданием глядя на Веронику.

– Хорошо, – покорно согласилась девушка.

Широкая горячая ладонь соприкоснулась с подрагивающей и холодной. Он помог подняться со скамейки, утягивая за собой в сторону стоящей в ста метрах от подъезда машины, и усадил на переднее сиденье. Включил обогрев на полную мощность и, задумавшись о чём-то своём, прибавил громкость играющей в салоне магнитолы, после чего вновь тронул Audi с места. Не успели они проехать и полпути, как лежащий на панели перед рулём телефон подал признаки входящего вызова.

– Я занят, – холодно произнёс молодой человек, взяв трубку.

И, не дожидаясь ответа, отключил аппарат. Полностью. В салоне вновь воцарилось молчание, разбавляемое лишь звуками играющей мелодии.

Веронику раздирало любопытство, но она удержалась от вопросов, хотя так и хотелось поинтересоваться, чем именно в настоящий момент водитель так занят, что даже телефон отключил.

Неужели съездить за её сумкой равнозначно для него че-

му-то важному? А может, ему просто не хотелось с кем-то общаться, поэтому он так отреагировал?

Терзаемая противоречиями, совсем не свойственными прежде, Вероника отвернулась к окну, упорно убеждая саму себя, что её никоим образом не касалась жизнь малоизвестного мужчины, чьего имени даже не знала. Так они и доехали до места их первой встречи.

На удивлении Вероники сумка нашлась быстро. Дождь не повредил содержимое клатча, а когда молодой человек вернулся с находкой в салон, то стало понятно, почему проблем с поиском вещицы не возникло. Звук мелодии, исходящий от коммуникатора внутри клатча, огласил салон, едва водитель захлопнул за собой автомобильную дверцу.

– Всё время пиликает, – пояснил парень, протягивая сумку.

– Спасибо, – улыбнулась девушка в ответ, положив мокрое лаковое изделие на колени, не боясь испачкаться.

И без того состояние внешнего вида оставляло желать лучшего.

– Отвечать не будешь? – удивлённо приподнял бровь новый знакомый.

Девушка тяжело вздохнула и открыла сумку. Вообще-то она и вправду не собиралась отвечать. Единственной из всех знакомых, кто могла бы звонить в такое время, по мнению Вероники, была Катерина, а разговаривать с ней пока не хотелось. Решила, что поговорит позже и без свидетелей. Вы-

слушивать нотации по поводу своего поведения в присутствии чужого человека не хотелось. Тем сильнее оказалось удивление, в то время как собралась нажать кнопку отключения вызова, поняв, что звонил Влад.

Нажав на отключения звука, шатенка отвернулась к окну, ожидая, когда машина отвезёт её домой. Но Audi стояла на месте. Водитель развернулся к ней полубоком.

– Почему ты не берёшь трубку? – медленно, выделяя каждое слово, произнёс он.

Тёмно-карий взгляд внимательно рассматривал её. И ждал ответ.

«Точно странный», – подумала Вероника.

Девушка шумно выдохнула и нажала на принятие вызова, до сих пор вибрирующего на беззвучном режиме гаджета.

– Чего тебе? – пробормотала недовольно.

Взгляд от сидящего рядом она также не отвела, всем своим видом демонстрируя мысль: «Теперь доволен?». Наряду с её неприветливым тоном, абонент также не был расположен к любезностям.

– Ты где? – злобно отозвался Матвеев.

– Дома, – машинально соврала Вероника.

Чем вызвала невольную усмешку продолжающего смотреть на неё парня.

– Ни хрена, мать твою, ты не дома! – взвинчено воскликнул Влад. – Если ты мне сейчас не врёшь и ты действительно дома, тогда какого... не открываешь?

Вероника задержала дыхание. Не ожидала, что Матвеев соберётся проверять, действительно добралась ли она или нет. А что ответить, так и вообще не знала.

– Ты меня вообще слышишь?! Я с тобой разговариваю! Где ты шляешься?! – не успокаивался парень.

– Я... – девушка нахмурилась, но торопиться с объяснениями не спешила.

Так и не смогла придумать, что должна ответить. Никогда прежде с ней не разговаривали в подобном тоне. Тем более всегда спокойный Владислав Матвеев. Да вообще никогда не слышала, чтобы он повышал голос хоть на кого-то!

– Скажи мне, где ты! Я за тобой приеду! – продолжал орать он.

Вероника до боли прикусила нижнюю губу. И снова промолчала. Чувство стыда жгло щёки. Мало того, что друг старшего брата устроил такой скандал, так ещё и при постороннем.

Дилемма разрешилась быстро. И не по инициативе Вероники. Тяжело выдохнув, водитель не вытерпел, забирая из её рук телефон.

– Не ори. Сейчас приедет.

Если до этого момента Вероника не дышала, то сейчас так и вообще решила, что сердце перестало биться. Парень аккуратно положил телефон на панель и тихо поинтересовался:

– Это из-за него ты... ночью под дождём по дороге... шла?

В какой-то мере это было правдой, поэтому Вероника ма-

шинально кивнула, но потом сообразила, что её неправильно поймут, и тут же усиленно замотала головой в отрицании.

– Ясно, – ухмыльнулся парень, трогая машину с места.

Не прошло и пяти минут, как Audi, нарушая скоростной режим и все попутные правила дорожного движения, домчалась до Парковой, 33, остановившись аккурат перед стоящим около подъезда Владом. Парень опирался на стоящий позади него Lexus IS цвета «мокрый асфальт» и с интересом наблюдал за подъехавшим автомобилем. Дождь почти прекратился. Лишь изредка расплывающиеся по лужам разводы от мелких капель напоминали о том, что непогода не сдала свои позиции окончательно. Вероника двинулась вправо, намереваясь открыть дверь, но была остановлена.

– Нет, – грубо одёрнул сидящий рядом. – Тут сиди.

От удивления девушка замерла. И только собралась открыть рот, чтобы поинтересоваться тем, с чего это он вдруг раскомандовался, как водитель вышел на улицу, громко хлопнув дверью, после чего в очередной раз щёлкнул центральный замок, отрезая Веронике возможность послушаться.

– Зашибись... – простонала вслух.

Из машины парень выбрался быстро, как и справился с сигнализацией, но его дальнейшие шесть шагов до Влада показались Веронике такими долгими, что успела перебрать все возможные и невозможные варианты дальнейшего развития событий. И всё равно ошиблась.

Обоюдное крепкое рукопожатие вокруг правого запястья, приправленное лёгким хлопком по спине левой рукой, до боли напоминающее манеру приветствия Влада и Юры между собой, словно удар кувалдой пришлось по её сознанию. После приветствия оба перестали улыбаться и о чём-то сосредоточенно разговаривали. Ни одного произнесённого слова расслышать, конечно же, не удалось, но судя по впечатлению Вероники и тому, что вопросы задавал новый знакомый, а Матвеев больше напоминал ученика, у которого «собака съела домашнее задание», а теперь оправдываться приходится, речь шла именно о ней. Мысли метались в разных направлениях, начиная с того, что «Влад знает, как его зовут, – обязательно спрошу!», и заканчивая «Ну конечно! Даже можно было и не сомневаться в том, что в этом городе можно встретить хоть одного нормального парня, который был бы... действительно нормальным... и не знаком с Матвеевым». Ничего не оставалось, как сидеть и смотреть, как два, вероятно, давних знакомых общаются на протяжении долгого времени, изредка бросая в её сторону косые хмурые взгляды. От этого становилось не по себе.

И о чём они разговаривают целых полчаса? Попытка в десятый раз дёрнуть ручку не помогала освобождению из автомобильного плена, но девушка решила, что сдаваться просто так не намерена. Хотя бы из вредности. И пусть выходило жалко и безуспешно. Всё лучше, чем сидеть смиренно и ждать. Как итог, к тому времени, когда оба молодых человека до-

шли до Audi, запертая пассажирка была на пороге истерики. Едва центральный замок щёлкнул, позволив девушке выйти наружу, первым делом Вероника решила наорать на Влада, оказавшегося на пути.

– Ещё раз повысишь на меня голос, я... – столкнувшись с неподдельным любопытством в карих глазах лучшего друга старшего брата, явно предвкушающего продолжение речи, девичий запал быстро закончился. – Да пошёл ты, Матвеев... – буркнула напоследок Вероника.

Девушка сделала шаг в сторону, по диагонали обойдя стоящего перед ней, и быстрым шагом направилась к подъезду. Эмоции кипели, и гнев просил выхода наружу, но она прекрасно понимала, что Влад не из тех, кто спустит с рук подобное отношение к себе, поэтому бегство показалось наиболее подходящим вариантом.

Сигнал открытия домофона она ждала как никогда прежде. Дёрнув металлическую дверь на себя, Вероника направилась к лестнице и уже собралась облегчённо выдохнуть, как поняла, что в подъезд зашла не одна. Не прошло и секунды, как тяжёлое дыхание задело висок, а сильные мужские руки до боли сжали плечи, разворачивая девушку лицом к себе.

– Кажется, мы не договорили, – раздался ласковый шёпот, смешивающий дыхания.

Вероника вздрогнула и попыталась отодвинуться.казалось, между ней и Владом не осталось и миллиметра свобод-

ного пространства. Он был так угрожающе близко, что и не знала, как реагировать. Могла почувствовать на себе каждый звук, что произнёс молодой человек, и каждый его вдох и выдох. Дышала с ним одним воздухом. И не верила, что будет продолжение, суть которого была весьма очевидна и близка к исполнению.

– М-мне нечего тебе сказать, – ответила жалким полушёпотом.

«Первый поцелуй... и с ним! Да ни за что!», – билась судорожная мысль в разуме Ники.

– Говорить не обязательно, – лукаво ухмыльнулся парень, сжимая девичьи плечи ещё крепче.

«Лучше сдохнуть!» – подумала девушка.

– Только попробуй, – в ужасе добавила вслух.

– Ну... – парень ласково улыбнулся, – если ты сама просишь... попробовать.

– М-матвеев, ты заболел? – безрезультатный толчок кулаком ему в грудь. – У тебя шизофрения? Какого хрена?! – продолжала искать оправдания и предпринимать попытки освободиться Вероника. – Отпусти или... я тебе врежу! – добавила угрожающе.

Предостережение подействовало. В карих глазах появилось смятение.

Ну, ещё бы! Раньше ни одна не отказывала! Более того – обычно девушки сами бросались на шею, а тут... это казалось Владиславу, привыкшему получать всё, что он хочет

всегда и с лёгкостью, странным и непонятным. А с учётом того, что ещё пару часов назад Вероника была готова пойти с первым встречным, причём до конца, так и вообще вводило в ступор. Что успело измениться в ней за эту ночь?

Секундной заминки хватило, чтобы девушка, наконец, освободилась. Не дожидаясь, пока Влад опомнится, она выбежала из подъезда, тут же налетев на поднимающегося по ступенькам парня, с которым провела последний час. Реакция у нового знакомого оказалась лучше, чем у Матвеева. В одну секунду Вероника оказалась в плену крепких объятий, благодаря которым не рухнула на неожиданное препятствие. И так и замерла от неожиданности, пока взгляд тёмно-карих глаз не менее удивлённо смотрел на неё, а сам молодой человек аккуратно и бережно придерживал забывшую, как надо дышать, девушку.

– Ник, это была шутка, вернись! Я... – вылетел из подъезда спустя пару секунд Влад и тут же притормозил у входа в полном изумлении, заметив стоящую в обнимку пару.

Матвеев нахмурился. Вероника вздрогнула в очередной раз и прижалась к стоящему рядом ещё плотнее. Последний помрачнел и ненавязчиво развернулся боком к Владу, загораживая собой девушку. Объятий так и не ослабил.

– Не думал, что вы успели познакомиться настолько близко, – холодно процедил сквозь зубы Влад. – Что, Ника, уже успела найти себе утешение на ночь?

Вероника покраснела и открыла рот, чтобы возразить, но

её опередили.

– Думай, что говоришь, Матвей, – тон звучал спокойно, но оттого не менее жёстко, – Я не Захар, конечно, но... – молодой человек ухмыльнулся, – и сам знаешь.

Вот так неожиданно Вероника только что обрела нового защитника. Эта мысль грела холодное одиночество в её душе. Как и горячие мужские руки, оберегающие своим присутствием, казалось, что от всего мира.

Желая запомнить этот момент, девушка закрыла глаза, уткнувшись лицом в широкую грудь, и глубоко вдохнула. От мужчины пахло табаком и отголосками кожи, смешанной с имбирём. Она помнила этот аромат от Hugo Boss. В своё время она дарила подобный парфюм старшему брату. И не раз. Он безумно нравился ей. И теперь, вдыхая знакомый запах, чувство того, что одиночество больше не столь властно над сердцем и душой, казалось почти совсем близко.

– Даже так... – злорадно отреагировал Влад.

– Думаю, вам стоит поговорить позже, – невозмутимо отозвался собеседник. – Когда остынете. Оба.

Отрывать глаза Вероника не спешила. Не понимала, почему всегда равнодушный к ней друг старшего брата ведёт себя подобным образом. Не понимала, откуда столько злости и главное... зачем ему всё это? Потому и не увидела, как Матвеев вернулся к своей машине, сел за руль и ударил по газам, явно решив, что быстрая езда сейчас не помешает. Только слышала визг слишком резко сорвавшихся с места шин. И

всё равно продолжала стоять, прижимаясь к мужчине, хоть необходимости уже и не было. Просто не хотелось покидать созданный мир, пусть и временного, но всё же покоя, где кто-то снова может заботиться о ней. Но пришлось. Ласковое прикосновение к её волосам застало врасплох.

– Интересный цвет, – задумчиво пробормотал он, накручивая прядь волос вишнёвого цвета на указательный палец. – И не твой.

Как расценить подобное заявление, Вероника поняла не сразу, но потом вспомнила о том, что брат был светловолосым, и решила, что, очевидно, друг Юры имел в виду как раз это их внешнее несходство.

– Крашенные, – тихим полушёпотом отозвалась девушка.

– Наверное, поэтому я и не узнал тебя сразу, – продолжил он диалог. – В четырнадцать ты выглядела иначе. Только взгляд не изменился совсем... всё такой же.

Новое открытие о своих внешних данных также не прибавило девушке решимости или понимания происходящего. Она вопросительно уставилась на парня, ожидая пояснений. Если бы видела его пусть и два года назад, то запомнила бы обязательно. Вероника помнила всех друзей своего брата. Думала, что помнила.

– Идём, – вместо объяснений последовала даже не просьба, а приказ.

Вероника никогда не слушала того, что ей велят, проявляя незаурядное упрямство от рождения, если команду-

щим был не старший брат, но в этот раз что-то изменилось. Рядом с этим человеком всё было иначе. Да и сопротивляться, даже если бы захотела, наверное, вряд ли бы получилось. Тело послушной куклой последовало за парнем, утягивающим за руку в сторону своего автомобиля, ещё до того, как девушка осознала, что происходит. И ни одной новой здоровой мысли так и не родилось в сознании, пока несколько минут Audi мчалась вдоль ночных улиц города, после чего припарковалась у «Обрыва» – так местная молодёжь называла место, с высоты которого был виден весь город как на ладони.

Как только Вероника вышла из машины, на её плечи легла тёплая кожаная куртка.

– У меня ещё и не то в багажнике найдётся, – хмыкнул он, не дожидаясь вопроса со стороны девушки, после чего вновь вернулся к машине.

Наконец начинающие появляться в девичьей голове мысли ехидно подсовывали ненавязчивые воспоминания о том, что территория, где они оказались, обычно пользовалась спросом для определённых целей и только у пар, желающих уединиться в ореоле романтики. Но так же, как и возникли, они быстро сменились на иные, как только Вероника увидела, как молодой человек стягивает с себя мокрую футболку. И мысли оказались очень неприличные. Смотреть на обнажённый рельеф загорелой кожи мужского торса и не думать о чём-либо другом просто не получалось, как ни стара-

лась. Даже то, что Вероника поспешно отвернулась, позволяя парню одеться не под её взглядом, помогало мало. Слишком чётко в память врезалась картинка обнажённого по пояс незнакомца.

Поспешно отгоняя недозволенное, Ника быстрыми шагами дошла до края обрыва, заметив, как линию горизонта, наконец, тронули рассветные лучи. Оранжевые и лиловые всполохи проглядывались вдали тонкой полоской, придавая налёт сказочных красок окружению, и она смотрела туда, надеясь, что если будет наблюдать очень долго, то сможет сосредоточиться на чём-то абстрактном. Не на том, чьего имени так и не знала. В отличие от него.

– Мы с Захаром и Матвеем служили вместе, – наконец последовало объяснение. Собеседник приблизился совсем близко со спины, но стоял, не касаясь девушки. – Только я получил увольнение два дня назад. Оставался по контракту. Хотел навестить друзей, а оказалось... – он замолчал, нахмурившись и не договорив.

Старший брат отдавал долг родине на территории одного из ракетных комплексов, чьей особенностью было неразглашение любой информации, связанной со службой. Это вполне объясняло сказанное парнем. Фотографии. Вероника выслала очень много фотографий, пока брата не было, желая оставить хоть подобие своего присутствия в его жизни. И не получила ни одной в ответ. Наверное, если бы они были, то тогда бы знала, кто именно стоял позади неё сейчас, и не

оказалась в такой щекотливой ситуации.

– Дорога была ровная и сухая. Непонятно, почему его так сильно занесло на повороте. Экспертиза молчит. Ничего толкового от них не добились. Машина была исправна. Следов ещё каких-либо участников движения не нашли. Отец задействовал все свои связи, но толку нет. Никто не знает, что произошло, – впервые в открытую заговорила о произошедшей ДТП со смертельным исходом Вероника. – Говорят, он умер мгновенно. Не мучился.

Предательские слёзы подступили слишком быстро и не позволили девушке успеть взять себя в руки. Первая солёная дорожка скатилась по щеке и тут же была бережно подобрана. Вероника сама не поняла, как стоящий за спиной оказался уже лицом к ней. Как и то, что развернулась именно она.

– Захар был мне хорошим другом, – взгляд почти чёрных глаз лучился ласковым тёплом, но оттого напряжённое ожидание, застывшее в них, не стало менее отчётливым. – Так что можешь считать, что у тебя появился ещё один старший брат, – мужчина замер, так и не убрав пальцев от её лица.

«Не нужен мне ещё один брат. По крайней мере – точно не ты. Можешь быть кем угодно в моей жизни, но только не братом!», – услужливо подсказало Веронике собственное сознание.

– Хорошим людям всегда рада, – вопреки мыслям отозвалась она вслух.

Ответом послужила искренняя улыбка. Молодой человек

аккуратно приобнял девушку за плечи, разворачивая их обоим лицом к городскому виду.

– Кажется, мы с тобой не с того начали, – сказал он тихо, немного помедлив. И добавил уже официальным тоном: – Вермут Егор Григорьевич, офицер запаса Ракетных войск стратегического назначения Вооружённых Сил Российской Федерации... – последовала небольшая пауза. – Приношу свои извинения за ситуацию на дороге. Обещаю впредь проявлять большую внимательность. Ну и... приятно познакомиться, Захарова Вероника Владимировна. Надеюсь, наше знакомство окажется долгим.

Глава 4

Лос-Анджелес. Настоящие дни

Мелодичная трель входящего на телефоне противным эхом прошла по сознанию, заставляя Александра открыть глаза. Пятьдесят квадратных футов единого пространства холостяцкой квартиры в районе Вествуд, исполненные в серо-бежевой цветовой гамме, хранили полумрак. Плотные тяжёлые портьеры закрывали и без того небольшого размера окна, не позволяя давно стоящему в зените солнцу проникать в помещение и портить сон хозяину жилища. После ночных посиделок и утреннего происшествия в доме Вероники, Картер вернулся домой и первым делом отдал распоряжение одному из ближайших помощников разузнать о девушке всю подноготную. Совершённая оплошность никак не давала покоя, и Алекс решил, что стоит поставить на паузу всю текучку и сосредоточиться на предстоящей работе. Судя по тому, что мужчина успел понять, – дело будет не из лёгких. Чего только стоило странное поведение девушки, с которой придётся сотрудничать. Уже не говоря о том, что добыть информацию о новой знакомой обычным способом в режиме онлайн у него не вышло. Предчувствие, что дальше будет не менее разнообразно, не покидало его. А обычно Картер всегда доверял своему чутью. Оно не подводило мужчину ещё никогда прежде. С этими мыслями он и проспал

чуть более суток, предварительно измотав организм трёхчасовой тренировкой и несколькими бутылками виски. Никак иначе прогнать из головы образ серых глаз, переполненный презрением в его адрес, не получалось.

– Картер, – хрипло ответил мужчина, принимая сигнал вызова.

– Ты всё ещё спишь?! – возмущённо воскликнул Льюис. – Какого хрена, Алекс? Вермут будет ждать через двадцать минут в своём номере в Хилтоне! Твою мать, пошевеливайся! – продолжал негодовать друг. – Только попробуй опоздать!

– Ну что ты, Сэм, – усмехнулся Александр. – Как я могу... Буду через пятнадцать минут.

Не дожидаясь ответа и очередной череды нотаций со стороны друга, Картер отключился, а уже через три минуты (армейская привычка на быстрые сборы дала о себе знать), одетый в чёрный костюм поверх белой рубашки, уселся за руль своего серебристого Chevrolet Camaro. Даже галстук успел завязать по дороге. Как и изучить краткую информацию по поводу будущей встречи, посланную ему Сэмом накануне, которую он должен был усвоить ещё вчера. Контракт с известным российским миллиардером подразумевал стандартный перечень охранных услуг по мере нахождения заказчика на территории Соединённых Штатов Америки в течение месяца, что было самым заурядным заданием, из числа тех, что выполнял Картер с завидным постоянством, но в конце был прописан пункт о дополнительной услуге, завуалированный

смысл которого был не совсем понятен и подлежал обсуждению в более развёрнутой форме в приложении к договору, которого в документах не оказалось. К тому же исполнителем на предмет, оговорённый в этом приложении, должен быть Александр Картер единолично. Ни одного упоминания Ники или другого лица женского пола, которое могло бы быть ею, Алекс так же не нашёл.

Неужели повезло и удалось избавиться от девицы с такой лёгкостью? Или он снова чего-то не понимает?

В просторной светлой гостиной номера класса люкс, уставленной итальянской мебелью в мягкой золотисто-бежевой гамме, к приезду Александра был только Сэм. Мужчина мерил пространство спешными шагами, прохаживаясь по начищенному до блеска паркету из палисандра.

– Вовремя ты, – мрачно обронил Льюис при появлении друга.

– Я же сказал, что успею, – усмехнулся в ответ Картер. – Где хозяин?

Сэм бросил короткий взгляд на покоящиеся на правом запястье Patec Philippe швейцарского бренда с отделкой из жёлтого золота.

– Думаю, минуты через три будут уже.

Множественное число о будущем прибытии Александр пропустил мимо ушей, решив, что Сэм имеет в виду сопровождающую миллиардера охрану. Его больше занимало другое. Вероники рядом с другом не было. И это отчего-то тре-

вожило Картера.

«Неужели её и правда не будет?», – промелькнуло в его мыслях с большим облегчением. Но уже через секунду совесть дала о себе знать, в порицании намекая на то, что причина отсутствия девушки, скорее всего, по вине самого Картера.

– Сэм, слушай, хотел с тобой поговорить насчёт... Ники... она... – начал было Алекс.

Входная дверь распахнулась, впуская четвёрку непомерно высоких широкоплечих телохранителей, выделенных компанией Льюиса, встретивших миллиардера в аэропорту накануне прилёта. Следом вошло ещё двое. Русских. И тоже охрана. Личная. Уже после них, глядя себе под ноги и сосредоточенно разговаривая по телефону, появился и сам заказчик. Невысокого роста, немного полноватый мужчина в возрасте слегка за пятьдесят, был одет в классические серые брюки и белую футболку-поло. Пока Алекс рассматривал проглядывающую седину на висках среди коротко стриженных тёмных волос и очки для зрения в аккуратной оправе серебристого цвета, следом за миллиардером вошла и Вероника. Что изрядно удивило Александра. Оказывается, она ближе к заказчику, чем думал Картер.

Что ещё он не знает?.. Замыкало группу вновь прибывших ещё четверо охранников, на этот раз парно разделённых, из числа людей самого Алекса и личных телохранителей семьи Вермут.

Толика разочарования мелькнула в его душе, но тут же была безжалостно раздавлена. Смешивать работу и личную жизнь запрещено – первое правило Алекса.

– Добрый день, – вежливо поздоровался Сэм.

Голубые глаза Люиса так и сверкали восхищением женской красотой.

«Хорошо, слюни ещё не пустил», – мысленно скривился Картер, заметив мгновенную реакцию друга на девушку.

– Добрый, – ответила равнодушно Ники.

На ней красовалось чёрное платье – футляр в стиле Коко Шанель и чёрные лакированные туфли на очень высоком каблуке. Сегодня, благодаря большому количеству макияжа, выделяющему чёрными дымчатыми оттенками глаза, и собранным наверх в валик, закреплённым на шпильки, волосам, она казалась Картеру старше. И ещё более холодной и отстранённой, чем в первую их встречу. Теперь ко всему прочему прибавилось высокомерие.

«Убийственные шпильки», – мелькнула в голове Алекса мысль, навеянная воспоминаниями о некоторых из многочисленных подружек на одну ночь.

– Господа, – оборвав разговор по телефону, обратился к своим гостям Григорий.

Мужчина прошёл до дивана, обитого бархатом, и присел, отложив золотистую Vertu на стеклянный столик поблизости. Вальяжно откинувшись на спинку, он прошёлся изучающим взглядом по присутствующим. Точнее, конкретно по

Александрю. Подобный взгляд был прекрасно знаком Картеру. Так гиена смотрит на свою жертву, прежде чем сожрать её. Уже беспомощную, потому что мёртвую.

От неприятных ассоциаций Алекс мысленно скривился, но внешне с достоинством выдержал пылливо сверлящий взгляд карих глаз. Как говорится, музыку заказывает тот, кто платит. А платил Григорий Вермут более чем щедро.

– Насколько мы успели усвоить, помимо охранных услуг, уже предоставленных вам SL Protection Services, вы желаете, чтобы мы нашли одного конкретно человека и доставили его в целости и сохранности вам на дальнейшее личное усмотрение. Без лишнего шума и огласки, – завёл беседу Сэм. – Но вы так и не объяснили нам, что это за человек и в чём особенность работы.

– Верно, – задумчиво отозвался Григорий, продолжая смотреть сугубо на Картера, но приступать к объяснению или давать ответы не спешил. – Александр, вы ведь уже знакомы с моей дочерью?

Мужчина мягко улыбнулся, оборачиваясь к стоящей за спиной девушке. Его взгляд впервые за всё время, что Алекс наблюдал за Григорием, наполнился искренним теплом.

«Твою мать...», – осознание накрыло Картера волной, сравнимой с цунами, способной безжалостно сокрушать на своём пути целые континенты.

Теперь стало понятно неадекватное поведение Сэма и манера общения Ники. Как и то, что сам Алекс – полнейший

идиот. Всё, что он успел себе представить насчёт девушки, оказалось полнейшим бредом. Зато теперь стало ясно, почему не удалось раздобыть информацию о ней так быстро, как хотелось. Всем известно, что семья Вермут вела довольно затворнический образ жизни и единственное, что подлежало огласке, – официальный бизнес. Остальное же активно уничтожалось и стиралось в кратчайшие сроки, если попадало под огласку.

Но почему она сама не сказала ему об этом?

Мысли лихорадочным потоком проносились в голове Картера, но он старательно делал вид, что его совсем не тронула последняя новость. Держать лицо было довольно трудно, особенно если учесть, что стоящая напротив шатенка едва ли сдерживала в себе некое ощущение торжества. Словно она только что выиграла какой-то приз. Нехорошее предчувствие того, что этим призом был именно Александр, не покидало мужчину. От этого становилось ещё хуже. Он и сам не понял, как проиграл первый раунд в их недолгом знакомстве. То, что дальше будет только хуже, также было ясно как день. И это снова злило мужчину. Ещё больше, чем прежде.

– Да, знаком, – наконец нашёлся со словами Картер. – Сэм познакомил нас позавчера. – И, чтобы перевести не очень приятную тему в другое направление, добавил: – Хотелось бы уже перейти к более конкретному предмету нашей с вами сделки, Григорий Алексеевич. Чем быстрее я получу информацию для отправной точки в деле, тем быстрее вы по-

лучите результат.

Лицо девушки, не сводящей с Алекса пристального взгляда, озарила едва заметная усмешка, исполненная издёвки. Конечно, Вероника Вермут не смогла удержаться, потому что прекрасно понимала, что сейчас испытывает Картер. Более того, она целые сутки ждала, когда сможет насладиться замешательством, как только он поймёт, насколько сильно попал... Хотя... он всё равно и представить себе не мог бы, на что подписывался в настоящий момент.

Осознание контроля над ситуацией грело девичью душу. Впервые за пять лет Вероника чувствовала, что жизнь вновь играла хоть какими-то красками. Пусть это и не самые приятные эмоции. Всё лучше, чем непроходимая пелена ненависти и безысходности, которая так и не отпустила разбитое сердце, терзая душу и мучая разум.

– В таком случае, думаю, вы не будете возражать, если Вероника введёт вас в курс дела самостоятельно, – —ответил Вермут. – У меня ещё много дел на сегодня, которые не хотелось бы тратить на бесполезное.

Мужчина поднялся с дивана, давая понять, что беседа окончена. Сэм понятливо кивнул, не забыв проявить вежливость и в этот раз, прощаясь, после чего Григорий вновь принялся за телефонные переговоры, покидая номер-люкс в сопровождении охраны из числа тех, что была выделена компанией Льюиса. Картер остался стоять на месте, не понимая, почему миллиардер готов платить запредельную сум-

му за дело, которое не желал афишировать и при этом называл бесполезной тратой своего времени. Вероника натянуто улыбнулась, жестом приглашая следовать за собой, и направилась в сторону смежного помещения, именуемого кабинетом. Александру ничего не осталось, как последовать за ней, памятуя о том, что дальнейшая информация будет предназначена для него одного.

Массивная лакированная дверь, украшенная вставками из латуни, захлопнулась за спиной Александра, оставляя его и Веронику в кабинете наедине. Девушка обошла рабочий стол и уселась в кресло. Через секунду дизайнерские лаковые туфли сиротливо валялись на ореховом паркете отдельно от хозяйки. Чему она непременно была рада, судя по выдоху, полному облегчения. Сцепив руки в замок и подняв их над головой, девушка медленно потянулась, сделав глубокий вдох.

– Чёртовы наряды подобны камере пыток, – бесстрастно пояснила она.

Картер слегка поморщился, испытав укол ревности, вызванный осознанием того, что вырядилась дочка миллиардера явно не для него, раз позволила себе избавиться от части гардероба без зазрения совести, как только осталась вне компании Льюиса и отца.

Интересно, если не для Алекса, тогда для кого?

– Так что за человек, которого я должен найти? – сухо поинтересовался брюнет.

Мужчина уселся в кресло, обтянутое серой кожей, напротив Вероники и старательно делал вид, что его занимает только официальный повод для визита.

– Сначала вы должны подписать договор о неразглашении, – не спешила приступить к теме основной беседы девушка.

Шатенка поставила указательный палец на лист бумаги, лежащий перед ней на столе, и медленно сдвинула документ в сторону Картера, давая ему возможность разглядеть содержимое.

– Договор о конфиденциальности и неразглашении информации уже подписан между твоим отцом и SL Protection Services, – осознав, что именно перед ним лежит, удивился Алекс. – К чему дублировать и без того уже прописанную и подписанную часть сделки?

– Меня не интересует, что подписано между Вермутом и Льюисом, – холодно отреагировала Вероника. – Меня интересуют только ваши личные гарантии.

Девушка сидела идеально ровно, горделиво расправив плечи и вытянув шею, чуть приподняв подбородок. Взгляд серых глаз пристально и задумчиво смотрел прямо на Картера. Ярко выраженный вызов читался так ясно, что создавалось впечатление, будто каждый нерв был напряжён до предела, словно она опасалась, что Александр сейчас откажется. Так и было на самом деле. Только Картер это расценил по-другому. Решил, что это её новый очередной пунктик в

попытке испытать Алекса на прочность. Как она уже сделала накануне.

Зачем провоцировала, если и без того выясняется, что она будет участвовать в процессе работы на равных с Алексом условиях, если не выше? Или не провоцировала, а Картер сам во всём виноват?

– Хорошо, я подпишу, – не отводя взгляда от девушки, ответил Александр.

Не медля с исполнением, брюнет поднял со стола лежащую рядом ручку и, так и не смотря в договор, а только лишь на девушку, поставил подпись по памяти в требуемом месте. Очередной облегчённый выдох со стороны Вероники в который раз удивил Алекса. И заставил задуматься о том, что переосмысление поведения девушки несколько минут назад вновь не вписывалось в её новую линию поведения. И это снова злило Картера.

Да когда-нибудь она уже будет вести себя по-настоящему? Искренне, а не играя в какую-то странную игру, значение которой мужчине до сих пор было не понятно. Хотя он точно знал, что игра определённо имела место быть. Слишком много лицемерия, скрывающегося за холодной отстранённостью девушки, он чувствовал. В каждом жесте. В каждом произнесённом слове. То, что настоящей он ещё не видел её, – безоговорочно. Желание содрать все эти слои, за которыми скрывается настоящая Вероника, стало таким непреодолимым, что он даже ни на секунду не задумался о том,

что не прочитал ни одного пункта, из тех, что подписал. Цена не имела значения. Только цель, которую поставил перед собой: разгадать, что же скрывает взгляд этих серых глаз, продолжающий смотреть на него, словно знает то, чего Алексу будет неведомо никогда. Ведь их хозяйка так и продолжала молчать. Даже теперь, когда бумага подписана.

– Так и будем сидеть, любуясь друг другом? – любезно поинтересовался Алекс.

Девушка вздрогнула и... покраснела.

«Неожиданно!», – мысленно восторжествовал Картер.

Дальнейшая стратегия поведения вырисовалась сама собой. Он нашёл ниточку, за которую стоило дёргать, чтобы вывести девушку из себя и заставить потерять контроль. Хотя бы ненадолго, на первое время, а там... может, и больше.

– С чего это вы взяли, что я на вас... – Вероника смущённо отвела взгляд, – так смотрю на вас? – пробормотала, поднимаясь с места.

Шатенка обошла кресло, в котором сидела, и быстрыми движениями пальцев набрала пятизначную комбинацию на замке вмонтированного в стену сейфа, доставая содержимое. Двенадцать на первый взгляд герметично упакованных прозрачных пакетиков легли на стол, а Александр озадаченно уставился на них.

– Что это? – машинально поинтересовался он.

Мужчина не ожидал, что дело примет подобный оборот. Ведь внутри каждой упаковки значилось не что иное, как

угроза. Двенадцать чёрных скорпионов длиной около четырёх дюймов медленно копошились, пытаясь преодолеть прозрачную полимерную плёнку.

– Через три недели Vermouth Corporation официально подпишет договор о транснациональном поглощении некоторых предприятий на территории Соединённых Штатов... в Лос-Анджелесе, – вежливо пояснила Вероника. – Два дня назад некоторые из участников сделки получили вот это, – девушка указала на ползающих по столу представителей ядовитого тропического вида отряда членистоногих, – к инциденту так же прилагалось послание. Оно было выжжено над их постелью, – тронув сенсор расположенного на столе ноутбука, девушка развернула экран к Александру. – К искуплению ведёт много дорог. Я укажу тебе одну из них, – процитировала она надпись на развёрнутой в полноэкранный режим фотографии.

– Занятно, – хмыкнул Алекс, рассматривая фото. – С чего вы взяли, что угроза будет исполнена?

Взгляд серых глаз окатил Картера волной презрения, намекая, что девушка была лучшего мнения о его умственных способностях. Мужчина же невозмутимо ожидал пояснений, лениво вытянувшись в кресле и сцепив руки в замок. Ему всё больше и больше нравились неожиданные проявления эмоций Вермут–младшей.

– Один из двенадцати в настоящее время уже погибает в приступе лихорадки неизвестного происхождения, симпто-

мы которой не подлежат на данное время идентификации в сравнении с большинством известных токсинов, – пояснила Вероника. – По прогнозам врачей, ему осталось чуть более двадцати четырёх часов.

Александр помрачнел.

– Остальные?

– Пока что в порядке.

Вероника потянулась к верхнему ящику стола и достала стопку тонких папок чёрного цвета, бросив их на столешницу. Картер открыл каждую по очереди. Внутри содержались данные по объектам начавшейся травли. Личные данные, психологический портрет, деятельность, которой занят человек, место жительства и нынешнее местонахождение, причём ни одно из них не значилось на территории Лос-Анджелеса. Стандартный набор. Всего – одиннадцать папок. Из чего Александр сделал вывод, который тут же обозначил вслух:

– Двенадцатый скорпион предназначен для твоего отца?

– Да, – ровным тоном ответила Вероника. – Так и есть. Собственно, поэтому вы и должны найти человека, отправившего это послание до того, как дойдёт очередь до Григория Вермута.

– Жизнь остальных не приоритет? – озвучил и без того понятную истину Александр.

Лёгкая улыбка тронула лицо девушки. И она не выражала ровным счётом ничего.

– Не приоритет, – согласилась Ника. – Кроме того, отец

настаивает на том, чтобы вы не вмешивались – это позволит приблизиться к объекту поиска, если он успеет где-то оплошать в процессе. От вас требуется только розыск и никакой сторонней оперативной деятельности.

Картер невольно усмехнулся с мыслью о том, что каждый в этом мире думал только о себе. Собственно, как и он сам.

– Пусть перешлют данные мне в офис. Мои ребята разберутся с рутинной, а я тем временем займусь посланиями. Хочу осмотреть всё сам. Не дистанционно. И было бы неплохо, если бы твой отец предупредил о том, что я приеду. Начну с того, болезного. Оставить скорпиона и разукрасить стену паяльником может каждый, а вот травануть миллионера – больше суеты. Может? след ещё не сильно остыл. Да и судя по смысловой нагрузке сообщения и отсутствию временного интервала, несмотря на географическую разницу в территории, сообщение доставляли сторонние личности, а вот исполнением угрозы, думаю, убийца захочет заняться лично.

Ответом Картеру послужила ехидная ухмылка:

– Мой визит не нуждается в предупреждении, Александр. Или вы забыли основное условие нашей с вами сделки?

Мужчина скривился при упоминании о том, что должен таскать за собой балласт, тем более, когда время и без того поджимало.

– До Вермонта чуть больше трёхсот миль, если выедем сейчас, то успеем ещё до вечера, – Картер бросил скользкий взгляд по валяющимся на паркете лакированным туф-

лям. – Так поедешь или туфли сменишь?

Вероника скривилась, глядя на обувь, после чего тяжело вздохнула.

– Боюсь, поездку в Вермонт придётся отложить, мистер Картер. Через два с половиной часа отец устраивает мероприятие на яхте Sabana, на котором будут присутствовать важные гости, в том числе и те десять, что ещё живы, – девушка порылась в бумагах, лежащих на столе по правую сторону от неё, и достала тиснённое позолотой приглашение. – Вы тоже приглашены, Александр. И отказ не принимается.

Развлекательные вечера Картер не любил, но когда заказчик требовал – выбора не оставалось.

– Хорошо, мисс Вермут, – предельно официально ответил Александр. – Раз вы так настаиваете, обязательно буду, – мужчина поднялся с места, разворачиваясь в сторону выхода. – И раз уж так сложились обстоятельства, не забудьте взять пару сменных туфель. Поездка в Вермонт переносится, но не откладывается, – он сделал пару шагов и замер у порога. – Хотя... можешь пойти босиком. С удовольствием возьму тебя на ручки в случае необходимости.

И пока Ника в полном недоумении открывала и закрывала рот, не в силах найтись с ответом, Алекс вышел из кабинета, так и не оглянувшись. Ему не нужно было смотреть на неё, чтобы понять, что та реакция, которую он спровоцировал, наступила в полной мере.

Глава 5

Огненные залпы срывались с верхней палубы борта бело-снежного судна *Сабана*, устремляясь ввысь к хмурому ночному небосводу, и взрывались миллионами всполохов, превращаясь в меридианы звёзд и комет. Собравшаяся на нижнем ярусе публика заворожённо вглядывалась в сияющие серебром и позолотой огни, рассыпающиеся в воздухе, и в отличие от Александра Картера, мрачно наблюдающего за происходящим сверху вниз, была в полнейшем восторге.

– Что, Алекс, даже немного расслабиться не желаешь? – участливо поинтересовался подошедший Сэм. – Не нравятся развлечения? Кажется, Вермут постарался на славу в честь дня рождения своей дочери.

Льюис возвышался над сидящим на низком диванчике Картером, добродушно улыбаясь. Мужчины находились на третьем ярусе, наблюдая за гостями, веселившимися на двух нижних палубах. Учредитель охранной корпорации выглядел по обыкновению неотразимо в белом смокинге, украшенном чёрной бабочкой. В руках Льюис держал бокал шампанского, но, судя по запаху, употреблял он в этот вечер по большей части напитки гораздо крепче.

– Мне не нравится, когда меня воспринимают за полнейшего идиота. На кой мне тут тусоваться, если сами дали поручение, которое не терпит отлагательств? – свирепые нотки

проскользнули в тоне Александра намеренно. – Обещанных ею персон здесь нет. Да и где вообще носит эту выскочку, решившую, что может командовать, куда мне ходить и когда?

Картер прибыл на яхту в назначенный срок, но с того времени прошло уже больше трёх часов, а Вероника так и не появилась. Как и её отец. На вопрос о том, где хоть один из Вермутов, внешняя охрана разводила руками, а личные телохранители, приставленные к олигарху, в настоящий момент были вне доступа связи. Картер одновременно и злился, и тревожился об их отсутствии. Дурные мысли так и лезли в голову. На жизнь самого заказчика Алексу в большей степени было наплевать, потому что предоплата произведена почти в стопроцентном размере, но за девчонку он всё же беспокоился. Не хотелось бы прерывать знакомство на такой интересной ноте, да и... он правда беспокоился за неё. Сам для себя даже не мог понять почему, но факт оставался фактом. Несмотря на то, что если бы с ними произошло что-то серьёзное, то, скорее всего, об этом уже стало бы известно. Хотя... попробуй, разбери этих богачей. Иногда их мания соблюдения приватности частной жизни была сверхманиакальной. И чаще всего это не приводило ни к чему хорошему. Картер знал это как никто иной по личному опыту.

– Честно говоря, понятия не имею, – нахмурился в ответ Сэм. – Но уходить, не отметившись, тоже не стоит, Алекс. Прояви терпение.

– Можно подумать, у меня есть выбор, – презрительно

хмыкнул Картер.

– Действительно, – задумчиво протянул собеседник, повернув лицо в сторону новых залпов салюта.

На этот раз огненно-алые огни сопровождались лазерным шоу, выписывая в небе с каждым взрывом фигуры в виде знаков зодиака, постепенно сменяющиеся условным изображением созвездий, а после – абстрактными рисунками.

– Никак понять не могу, почему миллиардер позволил своей единственной наследнице пускаться в авантюры с уголовным подтекстом? – завёл не менее тревожащую его тему Картер. – Я, конечно, в своих силах уверен, но всякое может быть, Сэм. Зачем мне таскать её за собой по штатам, если она вполне могла бы получать от меня информацию дистанционно в режиме онлайн?

– Такого желание заказчика, – неопределённо пробормотал Льюис. – Сделка бы не состоялась, если бы мы отказались.

– Не нравится мне всё это, – пробурчал недовольно Алекс. – И девчонка... она странная.

– Странная? – насмешливо переспросил Сэм. – Что в ней странного? По-моему, ты просто цепляешься, чтобы найти повод избавиться от неё.

Отчасти Льюис был прав. Картер и желал присутствия Вермут-младшей около себя, и в то же время мечтал больше никогда не видеть её. Подобные противоречия в привыкшем всё контролировать мужском сознании начинали сводить с

ума. И желание... от них избавиться не выходило никак. Да и стремлений особых прилагать не хотелось вовсе. И это опять злило Александра.

– Она меня выводит из себя, – устало выдохнул Картер, потеряв пальцами виски.

Головная боль не отпускала мужчину на протяжении нескольких последних месяцев. Он почти привык к ней, считая фоновым явлением повседневности, но сегодня мигрень усилилась больше обычного, и справляться с собственным состоянием становилось всё трудней. Как и придерживаться подобия спокойствия.

– А ты с ней не разговаривай, если она тебя так бесит, и всё, – ухмыльнулся Сэм.

– Если бы это помогло... – устало пробормотал Алекс.

Брюнет оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, и снял пиджак, предварительно достав из кармана пачку Marlboro. Закатав рукава белоснежной рубашки, он развернулся лицом к ограждению, спустив ноги вниз. Ярко-оранжевый язычок пламени вспыхнул от щелчка металлической зажигалки, а душный запах никотина быстро въелся в воздух, заставив Сэма отойти на несколько шагов назад. Льюис плохо переносил пагубную привычку друга детства.

– Представляешь, она подсунула мне под нос дюжину чёрных скорпионов для демонстрации и даже глазом не моргнула. Живых скорпионов, Сэм! – воскликнул Алекс. – Когда

это обычные дочери миллиардеров увлекались биологией?

Рассказывать подробности Картер просто не имел права, хоть и не помнил ни одного из пунктов подписанного договора, присланного в дубликate на электронную почту Вероникой после того, как он покинул номер отеля Хилтон. Но в общих чертах, не касаясь сути, он всё же решил обрисовать ситуацию, чтобы Сэм потом не говорил, что Алекс «просто цепляется» к Веронике.

– Кхм... – прочистил горло немного шокированный услышанным Льюис. – Даже и не знаю, что тебе сказать. Наверное, тебе повезло.

– Что? – не поверил реакции друга брюнет.

– Зато тебе не придётся беспокоиться о том, что она упадёт в обморок в неподходящее время, – задорно подмигнул Сэм, поясняя свою точку зрения.

– Она нравится тебе... – выпуская очередную порцию дыма из своих лёгких, продолжил Алекс.

– Что толку, если ей больше нравишься ты? – ехидно отозвался Льюис.

Картер замер, прикрыв глаза. Он судорожно перебрал все события последней пары дней, которые могли бы быть известны Сэму, пытаясь понять, на каком основании друг мог сделать подобные выводы. Не хотелось переходить грань дружбы, в которой была бы замешана особа женского пола.

– С чего ты взял? – наконец нашёлся со словами Картер.

Блондин усмехнулся, переводя взгляд на бокал в своих

руках.

– Вермут бы в жизни нас не позвал, если бы это было не так. Посмотри на всё это, – он махнул рукой в воздухе. – Чёртова яхта напоминает больше военный корабль по техническим характеристикам. Пять палуб, не меньше пятисот футов в длину. Да тут квадратов больше, чем в резиденции у английской королевы, Алекс! – рассмеялся мужчина. – Не удивлюсь, если у них и противоракетная установка имеется, – тон мгновенно сменился на удручающий. – Кажется, тут одна заправка для этой махины стоит как весь твой годовой доход, Картер.

Александр скептически хмыкнул. То, что они здесь больше в качестве услуги, и без того было ясно, но всё равно не оправдывало выводов об увлечениях мисс Вермут. Тем более что ему доподлинно известно, насколько Вероника холодна в тяге к мужскому полу. Да и обидел он её... сильно. Что совсем не вязалось с убеждениями друга.

– Ты не прав, – мягко возразил Картер.

– Да? – наигранно удивлённо отреагировал Сэм. – Поэтому она увезла тебя из клуба с собой в первый же вечер, продинамив меня? И, наверное, именно поэтому внешняя охрана доложила Григорию Вермуту о том, что вы вместе провели в её доме... некоторое время.

– Твою мать... – обречённо простонал Алекс. – Он в курсе, да?

То, что в курсе его босс-по-совместительству-друг, пусть

и было неприятным фактором, но вот то, что заказчик знал не меньше, так и вообще было сравнимо с катастрофой. Картер нарушил один из первых пунктов собственного устава: «Не иметь никаких близких отношений с клиентом». И то, что он не знал, что Вероника относилась именно к этой категории, не достаточное основание для оправдания.

Зато теперь стало понятно поведение миллиардера при их встрече. Да... тот взгляд голодной гиены, давно вышедшей на охоту, мужчине тогда не показался.

– Смотрю, ты и подарочек имениннице купил, – продолжал злорадствовать Льюис, демонстративно косясь на белую глянцевою упаковку, перевязанную красным бантом, покоящуюся недалеко от Картера.

– Можно подумать, что ты явился с пустыми руками, – огрызнулся Алекс.

Он прекрасно понимал, почему Сэм вёл себя подобным образом. В мужчине играла обида. Но не понимал, почему собственное поведение являлось не намного правильнее.

– Что там? – поинтересовался Сэм, проигнорировав замечание в свой адрес.

– Что успел купить за те полчаса, которые мне оставались после того, как врубился, по какому поводу вечеринка, то и купил, – продолжил выражать недовольство допросом Картер.

То, что мероприятие имело для семьи Вермут особый повод, стало известно Алексу только по дороге к яхте, ко-

гда прочитал приглашение, чтобы разобраться местоположение проведения вечеринки. Что подарить малознакомой девушке, у которой и без того есть всё, что можно пожелать, – наверное, самый трудный вопрос, на который Картеру пришлось бы ответить. Поэтому и решил подарить то, что захотелось лично ему. Так сказать, совместить приятное с полезным.... А то, что он будет наслаждаться реакцией девушки на преподнесённое, даже не сомневался.

– Мне тоже интересно, – неожиданно раздавшийся тихий мягкий голос Вероники Вермут заставил обоих мужчин удивлённо обернуться.

Ни один из них не заметил её появления. Алекс был сосредоточен на порции никотина и смотрел на мягко покачивающиеся волны Тихого океана, а Сэм был занят тем, что гневно сверлил спину друга, которому, по его разумению, несказанно повезло. Вот и упустили момент. И никто из них даже предположить не мог, как долго девушка здесь находилась. Это смутило обоих.

– Так что там с подарком? – заинтересованно продолжила Вероника, с лёгкой полуулыбкой.

Пусть в серых глазах и был лишь непроходимый колючий холод. И если Картер успел немного привыкнуть к последнему, то Сэм не выдержал пристального взгляда в свою сторону, пробурчав извинения и моментально ретировавшись на нижнюю палубу. Раньше он не замечал за ней ничего подобного. Наверное, потому что больше смотрел на её фигуру,

чем на лицо.

– Откроешь? – лениво протянул Алекс.

Мужчина коварно прищурился, не сводя взгляда с девушки, неспешно подошедшей к упакованной коробке. Она аккуратно развязала бант, не менее бережно разворачивая довольно объёмный по размерам подарок, обнаружив под глянцевогой бумагой обитую чёрным бархатом шкатулку с логотипом Guia La Bruna. Судя по нейтральному выражению на её лице, что олицетворяет собой данная дизайнерская марка, входящая по большинству мнений в пятёрку лучших в своей области, девушка не знала. Вероника так и продолжала изображать вежливое безразличие, пока не приподняла крышку. Ей хватило одной секунды, чтобы заметить тонкую чёрную вязь, напоминающую искусную паутинку, чтобы понять смысловую нагрузку того, что лежало внутри.

Шкатулка с шумом захлопнулась, не успев открыться и на треть.

– Да... Вы... Издеваетесь? – прошипела Вероника.

Мгновенный приступ удушья заставил ограничиться в высказываниях. Хотя сказать хотелось многое. И не матерного в содержании было мало.

– Нисколько, – грубо ответил Александр. – В отличие от вас, мисс Вермут.

Девушка глубоко вдохнула, прикрыв глаза, и медленно выдохнула. А когда вновь обрела контроль над эмоциями, то наткнулась на ледяную синеву во взгляде мужчины, оказав-

шегоя уже в полушаге от неё.

– Что я вам сделала? – осторожно поинтересовалась Вероника.

Желание отступить назад, а ещё лучше незамедлительно удариться в бегство возобладало над разумом, но она держалась изо всех сил, не шевелясь. Хотя была твёрдо уверена в том, что обязательно пропустит тот момент, когда Александр сократит оставшуюся дистанцию, поэтому стоило бы лучше послушать саму себя, а не изображать упрямство. То, что он обязательно это сделает, было очевидно. Но не ответить на вызов, сверкающий во взгляде Картера, Вермут-младшая не могла. Сама не знала почему, но хотелось доказать, что не боится его, что готова к странному и бессмысленному противостоянию между ними. Пусть это было и не так... И, конечно же, Ника и правда пропустила тот момент, когда Алекс преодолел разделяющие их полшага.

– Ты заставила меня ждать, – в хриплом полушёпоте проскользнула угроза. – А я ждать не люблю.

Мёртвой хваткой сжались его ладони на её талии, не оставляя возможности избавиться от тесного контакта.

– У меня были неотложные дела, – гордо вздёрнула подбородок девушка.

Чёрная бровь Картера приподнялась в усмешке. Он не верил ни единому слову.

– В самом деле? И какие же? Покупала обед для дюжины своих ядовитых беспозвоночных питомцев? – повысил тон

Алекс.

На секунду в серых глазах промелькнуло замешательство. Но выдержка вернулась быстро.

– Туфли новые выбирала, – сухо отозвалась Вероника.

В её взгляде вновь воцарилась безоговорочная непоколебимость. Несмотря на то, что туфли на ней, как и платье, были теми же, что и сегодня днём. Последнее, конечно же, для Алекса не осталось не замеченным.

– А ты ещё та лгунья, – ухмыльнулся Картер, и, пока девушка пыталась понять, что это значит, добавил: – Ты сказала, что тебе двадцать три, но по факту вчера было ещё двадцать два... Интересно, в чём ещё ты успела меня обмануть?

Взгляд синих глаз хранил просто убийственно ледяное спокойствие. Так правители тоталитарных режимов приговаривали к расстрелу неугодных своей власти. Именно это сравнение пришло в голову девушке, глядя на Александра. И она уже тысячу раз пожалела, что выбрала для осуществления своей цели именно этого мужчину, но... время уходило. Первый раунд в партии её личной вендетты уже запущен, и отступать поздно. Второго такого шанса вряд ли представится. Придётся прогибаться под обстоятельства. В конце концов, не привыкать. Только бы не сломаться в процессе.

– Не бойтесь разочароваться во мне ещё больше, если узнаете? – усмехнулась Вероника, стараясь не отвести взгляда от собеседника. Что давалось с большим трудом.

– Кто сказал, что я разочаровался в тебе? – лёгким полу-

шёпотом ответил Алекс, запуская правую руку в её причёску. – Ты сделала слишком поспешные выводы, Ники.

Металлические шпильки жалобно звякнули, ударяясь о древесное палубное покрытие. Ранее забранные наверх тёмно-русые волосы тяжёлой волной опустились на женские плечи.

– Что вы делаете? – выдавила почти беззвучно.

– Мы с тобой неправильно начали... – задумчиво протянул мужчина, пропуская несколько спутавшихся прядей сквозь пальцы, пока Вероника пыталась подавить нахлынувшее ощущение дежавю. – Раз уж нам придётся ближайшее время проводить вместе, думаю, следует исправить ситуацию.

Так и прижимая девушку за поясницу левой ладонью к себе, большим пальцем правой он с нажимом провёл по её губам, стирая жемчужно-коралловую помаду.

– Что вы делаете? – сипло, но требовательно, повторилась Ника.

Что делал Алекс, и без того было понятно. Оттенок предвкушения, вспыхнувший в синих глазах, не спутаешь ни с чем. Вероника прекрасно знала, что будет дальше. И была не особо против, вот только... нельзя поддаваться на провокацию. Если только... провокация не перейдёт под её контроль.

– Начинаю наше знакомство заново, – уголки его губ дрогнули в намёке на улыбку.

И было в ней столько обещания, что не подчиниться просто невозможно. Девушка шумно втянула воздух, впитывая запах терпкого мужского парфюма, смешавшегося с запахом недавно выкуренной сигареты. Настоящее вновь воспринималось как прошлое. И ей нравилось это ощущение. Пусть оно и было неправильным и недозволительным.

– Не думаю, что... – вопреки желаниям, произнесла она.

Договорить не удалось. Нежное и в то же время требовательное прикосновение, смешивающее дыхания, заставило замолчать. Лёгкий втягивающий поцелуй словно исследовал заново, заставляя закрывать глаза, растворяться в неожиданной, но оттого не менее нужной ласке. Да, когда-то Вероника поклялась себе, что больше ни один мужчина не коснётся её, но... пусть весь мир катится к чертям, когда впервые за долгое время она вновь могла чувствовать хоть что-то, кроме могильного холода, опутывающего растерзанное сердце. Хотя бы ненадолго.

Сладкоголосый женский голос, доносящийся из микрофона с нижней палубы, подхватил разливающуюся медленную мелодию: «Отель Калифорния» – песня была знакома всем без исключения.

– Раз уж я прождал столько часов, может, хоть немного компенсируешь? – мягко поинтересовался Алекс, отступая на полшага назад.

Мужчина протянул руку, явно в намёке на приглашение потанцевать, выжидающе приподняв бровь. Веронике оста-

лось лишь подавлять новую волну удивления. Специально оттягивая время встречи с Картером, она рассчитывала на шквал отрицательных эмоций или свойственное ему злорадное пренебрежение... Да на что угодно, но никак не на подобное!

– Если только немного, – скидывая ненавистные туфли, осторожно ответила девушка.

Ощущение неловкости момента только прибавилось, едва она положила руки на крепкие широкие плечи поверх белой рубашки. Неспешный ритм плавных движений и шагов, ведомых Алексом, был даже медленнее самой мелодии. Вероника кусала губы, силясь понять, когда успела пропустить момент, превратившись из охотника в добычу, как и то, почему готова остаться ею. Хотя бы ненадолго.

– Понятия не имею, почему до меня у тебя не было ни одного мужчины, – снова склонившись на угрожающе близком расстоянии, заговорил Алекс, – но... чёрт, Ники... – в который раз ласково провёл ладонью по её волосам, – ты не будешь жалеть, что первым оказался я... обещаю.

Да, Картер сейчас оправдывался. И только что дал обещание, процесс исполнения которого даже для самого себя представлял смутно. И не понял, зачем вообще это сказал. Просто по-другому не вышло.

– Я и так не жалею, – слабо улыбнулась девушка, отвернувшись.

Тонуть в завораживающей синеве взгляда, неожиданно

больше не хранящего арктический холод, становилось всё легче и легче. А вот контролировать себя всё сложнее и сложнее. И она прекрасно понимала, что это очень-очень плохо... для них обоих.

– И не будешь, – тепло улыбнулся Александр.

– Не буду, – тонкие бледные пальчики скользнули с его плеч, цепляясь за галстук, тут же потянув на себя. Их губы вновь соприкоснулись, но не более того, – потому что теперь мистер Картер... – голос звучал тихо, но оттого не менее твёрдо и решительно, – вы знаете, кто я такая, и будете в дальнейшем соблюдать субординацию, обусловленную вашим собственным уставом. И больше никогда не позволите себе приблизиться ко мне на расстояние ближе необходимого.

Взгляд серых глаз лучился упрямством и непоколебимостью в принятом решении. Ладони, покоящиеся на её талии, дрогнули, но через мгновение сжались лишь сильнее. Упрямство было свойственно не ей одной.

– Хочешь поиграть в недотрогу? – гневно прищурился Алекс.

Девушка судорожно сглотнула. Но самообладание не потеряла.

– Хочу, чтобы вы сделали свою работу и убрались восвояси, мистер Картер, – усмехнулась Вероника, – отпустила галстук и отстранилась, освобождаясь от его объятий, подобрала с пола туфли и развернулась в сторону лестницы, веду-

щей на верхнюю палубу. – Пойду, заберу сумку с вещами. Насколько я поняла, визит в Вермонт – лишь один из немногих, что нам предстоит. И да, Александр, – можете оставить свой подарок себе. Не нуждаюсь в подобном.

Больше она не обернулась. Даже тогда, когда в спину донеслось:

– Из тебя плохая лгунья, Вероника. И я тебе это докажу. Умею быть очень убедительным, знаешь ли. Скоро ты сможешь оценить это в полной мере.

Глава 6

Серебристый Сагао остановился перед шлагбаумом. За огороженной металлической сеткой и подобием охранного поста виднелась довольно обширная территория. Картер махнул охраннику, и тот приветливо улыбнулся. Препятствие на пути исчезло, и Алекс тронул автомобиль дальше, проехав вдоль стройных рядов машин самых разнообразных марок, останавливаясь в самом конце стоянки.

– Что это за место? – поинтересовалась Вероника.

С момента, как забрала собранные в дорожную сумку вещи, вернувшись к Александру, прошло не больше часа. И это было первым, что она произнесла за всё это время.

– Стоянка, мисс Вермут, – усмехнулся Картер, прокомментировав очевидное.

И пока Вероника пыталась удержаться от просящихся на язык далеко не лестных эпитетов в адрес умственных способностей сидящего поблизости, мужчина вышел из машины, доставая из кармана пиджака телефон. Прочитав содержимое не так давно пришедших сообщений, Алекс не сдержался и выругался.

– Я поняла, что это стоянка, – холодно процедила сквозь зубы шатенка, вылезая из автомобиля следом. – Может, мистер Картер, вы будете столь любезны и поясните мне, что мы здесь делаем? Я думала, мы собираемся ехать в Вермонт.

– Собираемся, – рассеянно отмахнулся Алекс, больше занятый собственными мыслями.

Мужчина оглянулся по сторонам, после чего быстрыми размашистыми шагами взял направление к чёрному внедорожнику марки Mercedes класса GL, припаркованному в ста шагах от них. Веронике осталось лишь дожидаться возвращения Александра. Возобновить диалог удалось минут через пять. Картер подогнал внедорожник, поставив свой Chevrolet на его место, перекинул вещи из багажника в багажник, а на немой вопрос, застывший на лице девушки, устало пояснил:

– Ты же не думала, что я собираюсь таскаться по стране с дочерью миллиардера просто так, в открытую, занимаясь поисками психически нестабильного и опасного преступника?

Мужчина достал из бардачка машины герметично упакованные в полиэтиленовый пакет документы и бросил их девушке. Тёмная бровь насмешливо приподнялась в ожидании реакции. То, что ему самому понадобилось несколько минут, чтобы успокоиться, после того как прочёл в сообщении от Льюиса какое именно прикрытие выбрал для них тот, кого считал ранее другом, Картер решил оставить при себе.

– С чего вы взяли, что человек, которого мы ищем, – психически нестабильный? – спросила Вероника, разглядывая пару новеньких водительских удостоверений.

Чем в который раз удивила Картера.

– А с чего ты взяла, что это не так? – устало выдохнул

Алекс, забирая из её рук документы на имена Мэтью и Хелен Миллер.

Их новые временные документы.

– А с чего вы взяли, что это именно так? – возмутилась Вероника.

– Номер в отеле в Берлингтоне тоже забронирован только один, – добавил Картер, игнорируя вопрос. – Всё-таки мистер и миссис Миллер уже два года как женаты, так что... сама понимаешь. И перестань обращаться ко мне на «Вы» – это неприемлемо теперь, учитывая обстоятельства.

Мысленную пометку на слишком личную реакцию девушки по поводу характеристики субъекта поиска он уже сделал.

– Может быть, тогда Мэтью Миллер и обручальное кольцо подарит? – меланхолично поинтересовалась Вероника в ответ.

На что Алекс только ухмыльнулся, разворачиваясь в сторону оставленной Сагаго. Вскоре в ладони Вероники лежало тоненькое гладкое кольцо из жёлтого золота.

– Неплохо вы подготовились, – мрачно отреагировала девушка, рассматривая явно не новое ювелирное изделие. – И часто у вас вот так... экспрессженитьбой?

– От бывшей жены осталось, – равнодушно пожал плечами Картер, надевая второе кольцо. – Вот и пригодилось. Должно быть впору. Кажется, вы одной комплекции. Извини, на покупку новых нет времени сейчас, а Сэм не позаботился об этом заранее.

Не дожидаясь реакции на сказанное, мужчина сел за руль, заводя двигатель внедорожника.

– Вы были женаты? – оказавшись в салоне, не замедлила спросить девушка.

Убедить себя в том, что по большей части ей должно быть всё равно, Вероника даже и не пыталась. Женское любопытство оказалось сильнее.

– Кажется, я тебе сказал, чтобы ты обращалась ко мне на «ты», – нахмурился Алекс.

И в большей степени потому, что вопрос ему не понравился. Вспоминать о собственном неудачном браке не хотелось.

– Хорошо, – покладисто отозвалась Ника. Дальше ей пришлось сделать усилие. – Так ты был женат?

– А что, тебе это кажется маловероятным? – усмехнулся Картер.

Девушка смутилась.

– Просто так спросила, – буркнула, отворачиваясь к окну.

Вскоре Mercedes вырулил с территории автостоянки, после чего направился в сторону загородного шоссе.

– Кольцо надень, – спустя несколько минут молчания отпустил замечание Картер. – И не снимай, пока не скажу.

Исполнять просьбу Вероника не торопилась. Она так и крутила между пальцев напоминание о чьей-то, может быть, даже счастливой жизни, размышляя о том, что, оказывается, в жизни каждого человека найдётся история об утраченной любви.

– Если уж решила, что будешь сопровождать меня, советую слушаться. Иначе я без раздумий верну тебя твоему папочке, наплевав на все подписанные соглашения, – строго дополнил Александр, добавляя уже мягче. – Это не моя прихоть, Вероника. Так надо. Мелочи всегда важны, даже если на первый взгляд кажется, что это не существенно.

Девушка прикрыла глаза, тяжело выдохнув. И так и осталась сидеть, глядя в сторону мелькающих за окном удаляющихся огней ночного Лос-Анджелеса. Мрачные воспоминания прошлого настигли вновь. Как бы она ни старалась избавиться от них, прошлое всегда приходило. Любая мелочь пробуждала тяжкие воспоминания. С этим она ничего не могла поделать, как бы ни старалась.

– Вероника, – сквозь зубы процедил Александр.

В тоне явственно чувствовалась угроза. Девушка вздрогнула.

– Я надена... другое... – отозвалась нехотя, положив кольцо на панель. – Ведь неважно, какое, лишь бы было? – добавила в оправдание.

– Неважно, – согласился Алекс.

Вероника завела руки за затылок, поддевая из-под ворота платья тонкую золотую цепочку. Ранее Алекс не заметил её на девушке. Одежда удачно скрывала. На цепочке было нанизано кольцо, сплавленное из жёлтого и белого золота, украшенное россыпью бриллиантов. Осторожно расстегнув замок, Вероника сняла драгоценный сердцу предмет, воз-

вращая цепочку обратно на шею. Пальцы дрогнули, но вскоре кольцо заняло положенное место.

– Принадлежало первой жене Григория Вермута, – пояснила тихо девушка, не дожидаясь закономерного вопроса. – Елена умерла от рака около пятнадцати лет назад.

Картер не ответил. Мелькнувшие в серых глазах боль и тоска сами выдали отношение Вероники к ювелирному изделию.

Следующие несколько часов пути прошли в полном молчании.

Берлингтон. Штат Вермонт

К отелю, в котором был забронирован номер для Мэтью и Хелен Миллер, они добрались почти перед рассветом.

– Доброй ночи, – вежливо поздоровался парковщик, едва Картер вышел из машины.

Алекс бросил мимолётный взгляд на облачённого в чёрно-красную униформу паренька невысокого роста, забрал положенную бирку в обмен на ключи внедорожника и открыл багажник, вынимая взятые с собой вещи. Две сумки – одна его, другая Вероники.

– У тебя есть три часа на сон, после едем на виллу Варгас, – холодно бросил Картер своей спутнице, разворачиваясь в сторону центрального входа в отель. – Проспишь – уеду один.

Девушка не ответила. Она так и молчала с того момента, как надела обручальное кольцо, ранее висящее на шее. И около стойки администратора, рассматривая вертикальные зеркальные панно на стенах, выглядывающие из-за высоких пальм, посаженных в плетёные коричневые горшки, вместо того чтобы изображать вежливость, поддержав незатейливый разговор при прохождении процедуры регистрации и после, когда их сопровождали до номера. Впрочем, оставшись вновь наедине с Александром, заводить разговор о чём-либо она снова не спешила. В серых глазах то и дело мелькала рассеянная задумчивость. Казалось, окружающий мир, словно померк для неё. Так и было на самом деле. Только Картер воспринял это иначе. Решил, что у дочки миллиардера вновь приступ высокомерия, спровоцированный его холодностью по отношению к ней. Но и «мягко стелиться» для морального удобства девушки он не собирался. Поэтому и продолжил изображать равнодушие, сравнимое с её же собственным. В конце концов, разве не об этом она сама просила?

Единственная комната номера, в который поселили парочку, вмещала в себя огромную двуспальную кровать, застеленную покрывалом шоколадного цвета в тонкую бежевую полосочку, вместительный шкаф-купе напротив и пару просторных кресел, со стоящим журнальным столиком между ними по правую сторону. Тяжёлые тёмные портьеры плотно закрывали два фронтальных окна, а освещение горе-

ло ещё до того, как Алекс и Ники вошли.

Бросив сумку себе под ноги, мужчина устроился в одном из кресел. Девушка же отправилась в ванную. Через несколько минут, когда Вероника вернулась в комнату, облачённая в широкие спортивные брюки цвета хаки и чёрную футболку, Алекс держал в руках гаджет, сосредоточенно листая на сенсорном экране фотографии, снятые экспертами в доме первого, кому не повезло из всей дюжины, получившей послание смерти. При её появлении мужчина невольно оторвался от своего занятия.

– Куда-то собралась? – поинтересовался Картер, наблюдая за тем, как Вероника зашнуровывала белые кроссовки в полунаклоне.

– На пробежку, – отозвалась сквозь зубы.

Не дожидаясь реакции, наследница миллиардного состояния вышла, громко хлопнув за собой дверь. Вряд ли она разобрала дорогу, по которой шла до улицы, но уже вскоре в лёгкие ударил холодный утренний воздух. Осень в Вермонте не отличалась тёплой погодой, что должно было пойти только на пользу. Хотелось проветриться, прежде чем вернуться обратно. Вероника надеялась, что предрассветная прохлада выветрит гнетущие мысли. Вермут-младшая снова начала терять контроль. Момент с обручальными кольцами застал врасплох. Глядя на украшение на безымянном пальце, вернуть былую выдержку становилось проблемно. И даже прошедшие пять лет не могли помочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.